

Авианосец над бездной

Автор:

Владислав Колмаков

Авианосец над бездной

Владислав Викторович Колмаков

Военная фантастика (АСТ)

Нашего современника похищают пришельцы из высокоразвитой космической цивилизации. И обыкновенный земной парень занимает самую низшую социальную ступень. Теперь он раб. Живая вещь. Но он не собирается мириться с такой судьбой! Главное – оказаться один на один с космосом! И тогда лучше никому не становиться на его пути...

Владислав Колмаков

Авианосец над бездной

© Владислав Колмаков, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Пролог

Капитан рейдового авианосца «Разоритель» Дариал Нэрп поморщился, приходя в себя после прыжка в систему Лотур. Организм многих разумных довольно болезненно реагировал на прыжки в подпространстве. И Дариал был не исключением. Автодоктор, встроенный в капитанский ложемент, тут же впрыснул стимулятор в кровь командира корабля. Конечно, как и многие нормальные люди, звездкомандер Нэрп не особо любил пользоваться боевыми стимуляторами. Но он признавал, что бывают моменты, когда это просто необходимо. После прыжка его бы мутило еще по крайней мере часа три, а так голова стала ясной и пропали все неприятные болевые ощущения.

Внезапно заревели баззеры боевой тревоги, а голос бортового искина (ИИ, он же искусственный интеллект) в голове Дариала сообщил очень неприятное известие. Тактическая ситуация складывалась просто катастрофическая. Четырнадцатая эскадра второго космического флота Ланзарской республики, в которую входил и рейдавианосец «Разоритель», в данный момент разворачивалась после прыжка в систему. Разброс судов после прыжка был не очень большой, и эскадра была готова к бою. Но вот на тактическом голокубе помимо кораблей эскадры сейчас начали высвечиваться многочисленные значки неопознанных кораблей. Четырнадцатая эскадра насчитывала в своем составе тридцать восемь вымпелов, и это уже было довольно солидной силой в обитаемом космосе. Но неизвестных кораблей было значительно больше. Они буквально покрывали пространство голокуба, как рой мошкар.

«Не зря их называют Роем!» – пронеслось в голове командора, который как замороженный глядел на все новые появляющиеся в голокубе засветки.

– Да они же нас просто раздавят! – раздался чей-то панический вопль по корабельной мыслесвязи.

– Отставить панику! Это всего лишь жуки! Им с нами не справиться! Еще один такой выкрик – и крикун останется без трехмесячного жалования и получит месяц карцера! – проревел Дариал Нэрп, моментально сбросивший оцепенение и вошедший в боевой транс.

И хотя он только что наорал на паникеров, но в глубине души он был с ними согласен. Врагов было ну очень много. Конечно, на стороне людей более продвинутые технологии и более мощное оружие, но насекомые всегда брали численностью и полным игнорированием страха смерти. Несколько предыдущих стычек в космосе показали, что жуки всегда бросаются в атаку, не считаясь с

потерями. Сам звездкомандер Нэп не участвовал в этих боях, но очень много о них слышал от очевидцев первых стычек с насекомыми. Он также видел записи таких сражений и был очень впечатлен. И вот сейчас ему и его экипажу предстояло стать очередными очевидцами. Грело душу только то, что четырнадцатой эскадре была поставлена задача произвести разведку и определить направление движения роя космических жуков. Приказа стоять насмерть не было, и это внушало оптимизм.

– Капитан, через тринадцать стандартных часов корабли противника войдут в зону огневого контакта! – выдал неутешительный прогноз главный искин авианосца.

– А сколько нам остается идти до зоны прыжка? – уточнил Дариал Нэп, прикидывая шансы.

– Около семнадцати часов, капитан! – бесстрастно произнес искин.

Тут эскадра людей катастрофически не успевала выйти к зоне безопасного прыжка. Если выйти из прыжка можно было и внутри звездной системы в межпланетном пространстве – хотя при этом и существовал небольшой шанс влететь в какой-нибудь астероид, – то вот уйти в прыжок можно было только отойдя далеко от крупных объектов типа планет и звёзд. Корабль, прыгнувший в гравитационном колодце какой-нибудь звезды или планеты, в худшем случае мог просто погибнуть в процессе прыжка, а в лучшем случае получить серьезные повреждения и вынырнуть в реальный космос по совершенно непредсказуемым координатам.

Долгие многочасовые маневры буквально измотали всю душу экипажу авианосца. Однако они дали людям шанс выйти из сложившейся ситуации без потерь. Правда, для этого пришлось пожертвовать тремя крейсерами и большинством аэрокосмических истребителей. Их оставили прикрывать отход основных сил. Командующий эскадрой адмирал Столпор после недолгого колебания выбрал именно такой вариант выхода из сложившейся ситуации. Обреченные корабли, повинаясь его приказам, остались позади, и вскоре на них набросились многочисленные суда жуков. Уловка сработала. Насекомые прекратили преследование убегавшей эскадры людей и с большим энтузиазмом стали рвать на куски оставленный немногочисленный заслон.

Эскадра уходила все дальше, отрываясь от погони. До зоны безопасного прыжка оставались три часа хода. Люди вздохнули с облегчением, стараясь загнать подальше мысли о тех, кто остался прикрывать их отступление. Внезапно снова заверещали баззеры боевой тревоги. Ланзарская эскадра как раз огибала астероидное поле. И именно оттуда вынырнула еще одна армада жучиных кораблей. Правда, их было гораздо меньше, чем тех, что остались позади. До зоны прыжка было рукой подать, и поэтому адмирал Столпор отдал приказ на прорыв. Истребители и ракеты людей, как самые дальнобойные боевые средства, нанесли первый удар по кораблям насекомых. Жуки в ответ выпустили свои истребители, но те не смогли остановить все ракетные волны и ланзарские истребители. Ракеты и истребители людей собрали с жуков обильную кровавую жатву. Семнадцать крупных кораблей членистоногих противников были уничтожены, а еще тридцать два получили серьезные повреждения. Сбитые же жучиные мелкие космические аппараты вообще никто не считал. Их было очень много. Даже тактические искины не смогли выдать точную цифру. Слишком много было в космическом пространстве взрывов и помех в это время.

К сожалению, часть вражеских истребителей все же смогла прорваться к кораблям четырнадцатой эскадры. И теперь уже людям пришлось получать плюхи. А когда крупные корабли противника вышли на дистанцию орудийной стрельбы, то тут людям стало совсем тяжело. Тяжелые пушки людей могли стрелять более точно на большие дистанции и наносить гораздо больший урон, чем орудия насекомых. Да и сами корабли людей, прикрытые мощными силовыми полями, были более живучи. Однако жуков все же в этой битве было больше в десятки раз.

Помимо этого, насекомые применили многочисленные десантно-штурмовые шаттлы, которые, упав на суда людей, начали прожигать обшивку и высаживать десантников-жуков для абордажа. Авианосец «Разоритель» также испытал на себе все прелести вражеских атак. От атаки истребителей жуков удалось отбиться своим потрепанным авиакрылом. Не зря Дариал Нэп оставил для прикрытия своего корабля три эскадрильи ударных истребителей. Хотя адмирал Столпор и требовал, чтобы все истребители участвовали в атаке на корабли Роя. Но Нэпу удалось оспорить этот приказ и оставить прикрытия для себя и соседних кораблей в порядке. Ох не зря он переспорил адмирала. Его пилоты смогли хорошо проредить наступающие жучиные истребители. Турели системы противокосмической обороны (ПКО) также неплохо поработали. И хотя истребители насекомых все же смогли нанести ущерб кораблям людей, но он был довольно незначительным.

Хуже пришлось, когда линкоры жуков вышли на дистанцию стрельбы и открыли огонь из своих главных калибров. «Разоритель», к счастью, успел отделаться сбитыми щитами по левому борту и словить два десятка попаданий. Но рейдовый авианосец не получил фатальных повреждений, хотя броня обшивки и была пробита в нескольких местах. Однако ничего фатального не произошло. Огромный боевой корабль все еще мог сражаться.

Ситуация для четырнадцатой ланзарской эскадры складывалась критически. Все три линкора людей получили по несколько десятков попаданий. Линейный крейсер «Свирепый» и шесть эсминцев уже были уничтожены. Остальные корабли Ланзарской республики также не избежали попаданий. И каждую секунду они получали все новые и новые попадания, несмотря на энергичное маневрирование. Стреляющих противников было все же слишком много. Еще немного, и все они будут уничтожены! Люди тоже не оставались в долгу. Они вели ответный огонь, уничтожая пачками большие и малые корабли Роя. Но этих жучиных кораблей не становилось меньше. Может, насекомые и уступали людям по технологиям, но их многочисленность сводила на нет превосходство ланзарской техники.

– Всем кораблям! Приказываю отступить! Уходите в прыжок немедленно! Я знаю, что мы еще не дошли до зоны безопасных прыжков, но это наша последняя надежда на спасение. Те, кто уцелеет после прыжка, должны будут сообщить командованию флота о случившемся! Это приказ! А теперь спасайте ваши души, и да помогут нам высшие силы! – прозвучал приказ адмирала Столпора по эскадренному каналу.

Услышав эти слова, звездкомандер Дариал Нэп испытал огромное облегчение. Это решало сразу множество проблем. Риск, конечно, был, но оставаться здесь означало верную гибель. Признаться, вариант с прыжком мелькал у него в голове, после первого попадания главным вражеским калибром в борт «Разорителя». Но прыгать без приказа он не мог. Уж лучше смерть, чем такое бесчестие. Трусов во флоте презирали и не терпели. И никакие отговорки не помогут. А тут прямой приказ командующего эскадрой: «Спасайся кто может!»

– И мы спасемся! Будьте уверены! Навигатор, просчитайте прыжок из этой точки в ближайшую систему! Мы убираемся отсюда! – начал командовать Нэп.

– Но, капитан! Мы еще не достигли безопасной зоны!

– Наплевать! Мы должны прыгнуть сейчас. Иначе гарантированно сдохнем! Прыгайте как можно скорее!

– Есть капитан!

Звездкомандер Нэп тяжело вздохнул. Теперь все зависит от навигатора и главного тактического искина рейдавианосца. А ему остается только молиться, чтобы корабль не развалился во время этого прыжка.

Однако жуки не собирались так просто отпускать свою добычу. Прежде чем «Разоритель» совершил прыжок, он был атакован сотней штурмовых шаттлов. Истребители и турели ПКО рейдавианосца смогли уничтожить большую часть из них. Однако шестнадцати штурмовым аппаратам все же удалось пристыковаться к обшивке «Разорителя». После того как была проплавлена броня, в отсеки авианосца хлынули бронированные жуки-десантники. Во внутренностях огромного звездного корабля закипела битва не на жизнь, а на смерть.

Через три стандартные минуты после этого рейдовый авианосец военно-космического флота Ланзарской республики «Разоритель» ушел в прыжок.

Не все корабли четырнадцатой эскадры смогли сделать то же самое. Многие к этому моменту уже получили фатальное повреждение прыжковых гипердвигателей и просто физически были неспособны уйти в межзвездный прыжок. К чести ланзарских космонавтов стоит сказать, что они дрались до последнего вдоха. Но вскоре все очаги сопротивления были подавлены, и Рой двинулся дальше.

А потом людям и нелюдям стало глубоко безразлично, что случилось со всеми кораблями четырнадцатой эскадры. Слишком много горя и смертей обрушилось на обитаемый космос. В ходе вторжения насекомых погибли сотни обитаемых миров. Маленькая трагедия большого корабля военно-космических сил Ланзарской республики затерялась среди списков потерь. И долгих шесть лет о «Разорителе» никто не слышал.

Сбылась мечта идиота! Я всегда любил смотреть на звезды. Особенно летом, когда звезды наиболее яркие. Когда смотришь на сияние Млечного Пути, то так хорошо ощущаешь свою ничтожность перед ликом вселенной. В детстве я хотел летать среди звезд. Путешествовать по галактике. Открывать новые миры. Потом вырос и понял, что это только мечты. Становиться обычным земным космонавтом! Это не совсем то, о чем я мечтал! Во-первых, этот спорт только для избранных. Во-вторых, болтаться на орбите и выступать в качестве подопытного кролика для кучки яйцеголовых ученых – нет уж, увольте. Это не наш путь. Это не космос. Это пародия на освоение космоса. Короче, я давно отказался от детских мечтаний, но время от времени, выезжая на природу, нет-нет да и глядел на ночное звездное небо, ощущая непонятную тоску и одиночество.

А еще я обожаю рыбалку! Сплавы по горным рекам, охота за трофейной крупной рыбой, ночной лов громадных сомов на спиннинг. Кайф! И именно благодаря этой моей страсти к рыбалке сбылась моя давняя детская мечта. Я попал в космос! И уже болтаюсь тут шестой месяц. Вот только мечты о космосе очень сильно разошлись с реальностью. Я стал рабом. И вместо интересных приключений в стиле «Звёздных войн» я теперь имею электронный ошейник раба и тяжелую монотонную работу космического шахтера.

Все началось с того, что в конце июня мы решили съездить на рыбалку, на сплав по реке Юрин. Эта неширокая, но довольно глубокая и быстрая горная речка много раз радовала меня увесистыми ленками, солидными тайменями и бойкими хариусами. И вот я созвонился со своими друзьями и договорился о поездке на трехдневный сплав. У нас, вообще-то, довольно спаянный рыбацкий коллектив людей, связанных одной общей страстью к рыбалке. Как только на Дальний Восток приходит весна и реки освобождаются ото льда, то наша веселая компания заметно оживает. Нет, конечно, мы и зимой выезжаем порыбачить, но это совсем не та рыбалка, что мы все любим.

Кстати, жены моих друзей в период открытой воды становятся довольно нервными и легко возбудимыми. Ну не любят женщины рыбалку! Не любят! У них в голове не укладывается, как можно мокнуть под дождем, мерзнуть на холодном ветру и стоически сносить укусы комаров и мошкар. И при этом получать кайф от самого процесса рыбалки. Не понимают! Сам-то я не женат. Ни одна из моих женщин так и не смогла вытерпеть мою страсть к рыбалке. А может, мне не те попадались. Вон у друзей жены бурчат, но терпят. Мне вот

такая не встретилась.

Но я опять отвлекся от темы. Значит, собрались мы с ребятами на сплав по Яурину. Билеты пришлось покупать за неделю. Поезд из Хабаровска в Чегдомын ходит раз в сутки. А до Яурина едет аж двенадцать часов. Далековато, конечно, но оно того стоит. Места там просто супер – дикие и непуганые. Можно было и на Сукпай или Хор рвануть, но мы с друзьями решили не бить машину по каменной разбитой дороге и толкаться потом на речке с другими рыбаками, а доехать до места, как белые люди, в купе поезда.

И вот перед самой рыбалкой все наши планы пошли прахом. Павел позвонил первым и, жутко хрипя, обрадовал меня, что он не поедет с нами. Заболел! Ну и как он умудрился посреди лета подхватить простуду? Блин, приключенец! Вторым мне на мобилу скинул эсэмэску Леха. Мол, он тоже не сможет поехать. Его жена запилила и заставила ехать на дачу. Там, видите ли, клубнику надо собирать и грядки поливать. А Леха он у нас такой. Подкаблучник мелкий! В общем, облом по всем фронтам.

Обидно, конечно. Мы же две недели готовились. Предвкушали, блин! А тут такая засада. Ну уж нет! Пусть что хотят, то и делают, а я все-таки поеду на сплав. Один. Решено. Хотя одному немного стремно ехать. Яурин – речка горная, с характером. Там заломы и пороги с перекатами встречаются. Да и мишки по берегам бродят. Однако тут я разозлился и закусил удила. Поеду, и точка!

Яурин встретил меня шумом бегущей воды, шелестом ветра в кронах тайги и комариным писком. Десантировался я из поезда в четыре утра. Пока в темноте тащил к реке надувную трехместную лодку, рюкзак, чехол со снастями и палатку, вымотался изрядно. Да уж! С друзьями-то было не так напряжно таскать все это барахло.

Первый день сплава меня не разочаровал. Погода стояла великолепная. Дул легких ветерок, а белые облачка, бегущие по небу, не давали солнцу сильно накалять окружающий меня воздух. В общем, было не очень жарко. Самое то для отдыха на природе.

Рыба клевала не переставая. Хариусы смело атаковали моих искусственных мух. Стоило только поплавку упасть в воду, как буквально через пару секунд следовала жадная поклёвка. В конце концов мне этот праздник жизни даже

немного поднадоел. Поэтому удочку отложил в сторону и взялся за спиннинг. Нацепил медную блесну типа «Блюфокс» номер четыре и начал планомерно охотиться на ленков. Поначалу процесс не шел. Рыба игнорировала мои потуги. Я сменил уже четыре вида блесен, как наконец-то начался клев. На этот раз сработала моя любимая блесна «Блюфокс» номер три, раскрашенная под окуня. Она и раньше была довольно уловистой на Яурине. И в этот раз не подвела. Ленки клевали напористо и смело, атакуя мою приманку возле прибрежных кустов. Тут я оторвался на полную катушку. А когда на плесе взялся таймешонок, то я получил целую кучу приятных ощущений от борьбы с сильной рыбой. Вытащенный из воды трофей потянул на пять килограммов. По местным меркам это, конечно, мелочь. Но очень и очень неплохо для такой небольшой блесны.

В ходе сплава видел на косе бурого медведя. Потапыч доедал какого-то небольшого зверя. Судя по ногам с мелкими копытами, кабаргу или небольшую косулю. Когда моя лодка проплывала мимо, медведь поднял голову и хмуро посмотрел в мою сторону. Я не стал претендовать на его добычу и сильными гребками погнал лодку дальше по течению. Мишка проводил меня подозрительным взглядом, а затем возобновил свою трапезу.

К вечеру я пристал к песчаной косе, где и решил ставить табор для ночевки. В сгущающихся сумерках поставил палатку, выпотрошил и просолил пойманную за день рыбу. Это чтобы пойманная добыча не протухла. А летом на жаре только так. Иначе можно привезти домой испорченную рыбу. Затем по-быстрому сварил уху на небольшом костре. Потом поужинал, чем бог послал. А бог послал мне вкуснейшую уху из ленков и хариусов, банку холодного пива (её я предварительно охладил в речной воде) и слегка подсоленного свежего хариуса для закуски. Просто сказка!

Когда я закончил с ужином, то на речку уже опустилась темная летняя ночь. Комары попытались испортить мне все удовольствие от общения с природой, но их ждал сокрушительный облом. Мазь от комаров, которой я предварительно затарился на центральном городском рынке Хабаровска, надежно защищала мое тело от знакомства с жужжащими кровососами.

При свете налобного фонарика я прицепил к спиннингу самодельную поверхностную искусственную приманку типа «Мышь» и пошел мышковать на речку. На плесе было четыре подхода, но лишь один ленок смог зацепиться, а остальные позорно промахивались мимо моего «Мыша». Однако это меня не

сильно огорчало. Ленки атаковали плывущую на поверхности приманку как крокодилы. С шумом и громким плеском. Прямо настоящая буря эмоций. Адреналин в моей крови буквально зашкаливал.

Потом я решил сменить место ловли и двинулся к яме. Тут глубина реки была довольно солидной, и поэтому должны были водиться неплохие таймени. Предчувствия меня не обманули. На втором забросе последовали громкий всплеск и резкий удар, едва не вырвавший у меня из рук спиннинг. Таймень рванул в сторону залома, как паровоз. Борьба с речным гигантом длилась минут двадцать. В конце концов мне удалось его измотать и вытащить на берег. Рыба потянула на пятнадцать килограммов. Для Яурина это рекорд. Речка ведь небольшая, и таймени в двадцать килограммов и более здесь не водятся. Тут пятнашка-то большая редкость. В общем, вы понимаете мой восторг.

Хотел позвонить друзьям, похвастать трофеем и высказать, как много они потеряли, не поехав со мной. Однако, вытащив телефон, я увидел, что уже два часа ночи. М-да! Все мои товарищи давно спят. Ну и ладно! Позвоню им утром и обрадую. А теперь мне тоже пора спать. В палатке я улегся на заранее расстеленный спальник. Залезать внутрь спальника не стал. Зачем? Лето же. В палатку набилась туча комаров, но для меня это не было проблемой. Быстро запалил спираль «Раптор», и через пять минут все кровососущие твари в палатке были мертвы. Спасибо китайцам за то, что снабдили нас таким отличным средством для истребления комаров! Адреналин в моей крови не давал организму успокоиться. Но все же усталость взяла свое, и через полчаса я провалился в сон.

Глава 2

Пробуждение было совсем не радужным. Все мое тело ломало от боли. Я был голый и лежал в какой-то пластиковой большой ванне со стеклянной крышкой. Позже я узнал, что эта штука называется криокапсулой. И предназначалась она для перевозки разумных в замороженном состоянии на борту космического корабля. Так я в компании еще трех сотен землян оказался в космосе.

Долго разлеживаться в капсуле после пробуждения мне не дали. С шипением прозрачная крышка отползла в сторону, и двое амбалов в навороченной черной

броню грубо выдернули меня наружу. Затем надели на меня какой-то пластиковый ошейник. После чего с особым цинизмом уронили меня на пол. Фашисты, бл...! Не слушая мои маты, они двинулись к ближайшей капсуле, чтобы проделать те же самые действия с ее обитателем.

Морщась от боли, я осторожно оглянулся по сторонам, ощупывая украшение на своей шее. Еще около трех десятков чернобронных фашистов суетилось вокруг, вытаскивая из стоящих рядом криокапсул голых людей. Все эти события происходили в довольно большом помещении с высоким металлическим потолком и металлическими же стенами. Окон в комнате не было, только большие ворота из металла и две двери из того же материала в противоположной стене. А еще на потолке висела турель с какими-то двумя пушками совершенно футуристического вида. На стенах светились разноцветными огоньками непонятные приборы и мерцали надписи на непонятном языке. Вдоль дальней стены я заметил сооружения, похожие на зубоврачебные кресла. Только эти выглядели гораздо круче, чем их земные аналоги. Машинально пересчитал. Кресел было ровно двадцать три штуки.

Но самым удивительным было не это. Возле ближайшей стены стояли четыре боевых робота. Как человек современный, смотревший много фантастических фильмов и игравший в компьютерные игры, я сразу понял, что это такое. Эти агрегаты напоминали черных четырехногих крабов с двуствольной турелью на верхушке туловища. Вместо клешней у роботов виднелись конечности, заканчивающиеся футуристическими пушками. В общем, кухонными комбайнами этих монстров точно не назовешь!

«Сбылась мечта идиота! Похоже, я сильно попал! И это точно не Земля! Вот же черт, меня похитили пришельцы!» – пронеслись мысли в голове, когда мой блуждающий взгляд уткнулся в этих металлических уродцев.

Через полчаса все люди были извлечены из своих криокапсул, снабжены ошейниками и немного пришли в себя. Хотя все еще были слишком слабы. Кроме этого, наши мучители выдали каждому по комбинезону из желтой ткани, похожей на нейлон. Я тут же поспешил натянуть его на себя. Некомфортно все же чувствовать себя голым в одном помещении со множеством людей.

Внезапно одна из дверей разошлась в стороны, как лепестки цветка, впуская в помещение трех человек. Впереди шествовал довольно колоритный тип. Мужчина лет сорока в навороченной серебристой броне с какой-то красной

эмблемой в центре груди. На поясе у него висело нечто, напоминающее большой пистолет. Его лицо, довольно красивое и пропорциональное, дышало уверенностью и властью. Такие люди всем своим видом показывают, что они привыкли повелевать и им это нравится. Я сразу же дал ему кличку Босс.

Позади него топал двухметровый амбал, похожий на культуриста. У этого детины лицо было под стать фигуре. Широкие скулы, мощная челюсть, массивные надбровные дуги и матерая аура жестокости в темных глазах. Культурист был облачен в массивную темно-красную броню, которая делала его и без того немаленькую фигуру еще более грозной и устрашающей. За спиной здоровяка виднелся какой-то футуристический ствол, напоминающий штурмовую винтовку с раздутым дулом. На поясе висели два пистолета. На правом предплечье его брони поблескивал еще один короткий ствол непонятной конструкции. Этого деятеля я мысленно обозвал Терминатором.

«А мужик-то явно бредит оружием», – подумал я, переводя взгляд на третьего персонажа.

Третий человек меня совсем не впечатлил. Тощий низенький мужчина с какими-то крысиными чертами лица и бегающими глазами. Чем-то он был похож на рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера. Он мне сразу не понравился. Этот перец был одет всего-навсего в серый комбинезон с кучей карманов. На его поясе не было оружия. Вместо него там висели какие-то приборы, перемигивающиеся разноцветными огнями. Этого решил называть Крысом.

При приближении этой троицы чернобронные фашисты засуетились, сгоняя нас в компактную группу. Похоже, что начальство прибыло. Подойдя к нам, троица остановилась. Босс, презрительно скривив губы, что-то сказал Крысу. Тот угодливо склонил голову и, нашарив на своем поясе какой-то прибор, похожий на смартфон, начал с ним быстро проводить какие-то манипуляции.

Через мгновение я вдруг перестал ощущать свое тело. Совсем. Только и мог, что панически вращать глазами. Мое тело мне больше не подчинялось. Оно жило какой-то своей жизнью. Пока я мысленно орал от паники, моя безвольная тушка довольно бодро двинулась в сторону тех самых зубоврачебных кресел. Я пытался изо всех сил вернуть себе контроль над телом. Но ни фига у меня не получилось. Тем временем мое тело уже сидело в одном из кресел, а незаметно приблизившийся Крыс приклеивал к моей голове какие-то датчики.

«Щас мне лоботомию будут делать!» – билась в мозгу истеричная мысль.

Крыс наконец-то закончил возиться с датчиками на моей голове и, повернувшись, как-то недобро подмигнул мне. Дальше ни черта не помню. Темнота. Мама, я хочу домой! Выпустите меня отсюда-а-а-а!

Очнулся я от головной боли. Башка буквально раскалывалась. Открыв глаза, я даже тихо застонал от яркого света, бившего мне прямо в лицо.

– Ну чего разлегся, мясо? Давай шевели своей задницей! Освободи место для следующего! – проорал кто-то над моим левым ухом и, грубо схватив, потянул из кресла.

Дальше я действовал не раздумывая. Вывернувшись из захвата, я извернулся в кресле и лягнул обеими ногами своего обидчика. Я вообще-то не любитель драк, хотя и в секцию карате ходил. Однако там я учился драться для того, чтобы уметь постоять за себя в нужный момент. А так я человек не конфликтный. Но этот долбодятел меня реально достал. Тут башка раскалывается, а меня тормошат и грубо пытаются выпихнуть с кресла. Вот и психанул. Бывает.

Отдача в пятках была неслабая. Фашиста в черной броне снесло из моей зоны видимости. Быстро перекатился в сторону и вскочил с кресла, приняв боевую стойку. И только потом пошатнулся от нахлынувшей боли в висках. Мой обидчик, лежа на полу, ворочался в трех метрах от меня. Потом я почувствовал, как в моем мозгу словно разорвалась граната. Вот это была настоящая БОЛЬ! Упав на пол рядом со своим противником, я начал корчиться от болевых ощущений, разрывающих мой мозг.

Сквозь выступившие слезы я видел, что ко мне подбежали несколько фашистов в черном и начали меня месить. Но боль от их пинков была просто мизерной в сравнении с тем, что рвало мой мозг на части. Это продолжалось, наверное, целую вечность. Потом вдруг боль исчезла, да и пинать меня тоже перестали.

– Я сказал прекратить! Стадо кретинов! И вы называете себя бойцами Синдиката? На что же вы годитесь, если вас может сбить с ног обычное мясо? Позор! Вы забыли, что это мясо есть собственность Синдиката? Он скоро будет приносить прибыль нашей организации, в отличие от таких безмозглых придурков, вроде вас!!!! – ревел тот самый бугай в красной

броне, которого я обозвал Терминатор. – ... для воспитания мяса! ... !!! Есть нейрошейники! В ...! На ... !!! От ... !!!

Фашисты вокруг меня вытянулись по стойке смирно, всячески показывая всю степень своего раскаяния. А я был просто в шоке. Даже боль в отбитых ребрах и молоточки легкой мигрени в висках не смогли меня отвлечь от того факта, что я могу понимать язык, на котором говорил этот детина в красной броне. Я точно понимал все, что он тут говорил. Хотя некоторые слова я все же так и не смог перевести. Но по экспрессивному исполнению я понял, что это какие-то ругательства. Технические термины или специализированные названия никто с такой интонацией орать не будет. На всякий случай постарался их запомнить.

Хотя я точно могу сказать, что этот язык я до этого момента не знал!! И даже не слышал. Прямо фантастика! Вообще-то у меня с иностранными языками не очень. В школе по английскому был твердый трояк. В институте тоже особо не преуспел в этом плане. Нет, конечно, надписи там на английском языке я еще прочесть смогу. А вот поговорить с тем же американцем или англичанином – это уже большая проблема. Не поймут! По-немецки я знаю только «хенде хох» и «Гитлер капут». Ну, и еще «банзай» по-японски. Вот и вся моя языковая практика, а тут сразу целый язык. С нуля!

Надо быть полным дауном, чтобы не понять, что к такому быстрому изучению незнакомого языка приложил руку доктор Крыс с его зубоврачебными креслами. Не лоботомию мне там хотели сделать, а просто научить своему языку! Я даже почувствовал легкое раскаяние за то, что врезал одному из чернобронных амбалов. Но потом вспомнил их хамские манеры и невольно ухмыльнулся. Нет! Правильно я ему засветил! Заслужил, фашист недобитый!

Тем временем Терминатор закончил ругать своих бойцов и неторопливо двинулся ко мне. Когда он подошел и посмотрел на меня, то заставил невольно поежиться. Я со своим ростом в 181 сантиметр и довольно спортивной фигурой не выглядел задохликом. Но этот дядя просто морально подавлял. Метра два ростом, массивная красная броня с горой оружия, лицо – будто высеченное из камня. Огромный как медведь гризли и такой же опасный. И глаза. От взгляда гиганта у меня мурашки огромным стадом помчались по спине.

– А ты смелый парень! Но больше так не делай! А теперь иди к остальным и не хулигань! А иначе мы опять применим твой ошейник, и ты просто сдохнешь от боли! – произнес он, мотнув головой в сторону толпящихся в центре зала землян.

Я не стал изображать героя и, с кряхтением поднявшись, поковылял к своим соплеменникам. А ребро-то с левого бока мне точно сломали. При каждом вдохе там начинала пульсировать неприятная боль. У-у-у, твари космические!

Примерно через час все земляне были подвергнуты процедуре обучения инопланетному языку. Больше эксцессов не было. Видимо, всех моих собратьев по несчастью впечатлило шоу с моим участием. Поэтому никто больше не пытался качать права. Пока длились процедуры, я немного оклемался и успел переговорить с другими пленниками. Они все были с Земли. Правда, из них около двух третей были гражданами Китая. А вот остальные были россиянами, как и я. И все они до похищения проживали на Дальнем Востоке. И большинство попало так же, как и я при выезде на природу. Хотя были и деревенские жители, проживающие в небольших поселениях посреди тайги. Эти просто заснули в своих домах, а проснулись уже здесь. И что характерно, все похищенные земляне были молодыми мужчинами от 18 до 35 лет. Мне, кстати, недавно стукнуло тридцать. Ох и погуляли мы тогда с друзьями, отмечая мою круглую дату!

Лишь много позже я узнал, что были среди землян и похищенные молодые женщины. Однако сейчас их с нами не было. Когда все земляне стали понимать язык инопланетян (его тут называют стандартным галактическим), то вперед выступил Босс и толкнул перед нами речь о нашем положении. Он представился как старший директор Рид Главио. Его спутники тоже представились. Терминатора звали Тьеер Хакиш, а Крыса – доктором Ранау.

А положение у нас было самым хреновым. Мы вроде бы попали в лапы к высокоразвитой внеземной цивилизации. Тут бы радоваться, все-таки встретили братьев по разуму, однако на этом весь позитив и заканчивался. А вот дальше шли уже плохие новости. Нас всех, оказывается, усыпили и похитили нехорошие работорговцы из Доминации Тафур. Эти плохие люди везли наши замороженные тушки в криокапсулах в трюме своего космического корабля, чтобы продать на рынке рабов. Но на наше счастье в одной из звездных систем их настигли хорошие парни из Шеерского синдиката. В ходе короткого и кровопролитного боя корабль работорговцев был взят на abordаж, и все мы были спасены доблестными воинами синдиката от страшной участи, что нас ожидала у тафурцев.

Однако теперь мы все должны заплатить компенсацию своим спасителям в триста тысяч галактокредов с человека. Но если у нас не наберется такой суммы, то с нынешнего момента мы будем считаться рабами синдиката, пока не выкупим свою свободу. После того как землянин внесет все триста тысяч плюс проценты своего долга, он станет свободным человеком и сможет влиться в ряды синдиката, как его полноправный член. Если же после освобождения человек не захочет быть сотрудником синдиката, то у него есть еще один путь. В зоне влияния Шеерского синдиката находится малоосвоенная планета с кислородной атмосферой. И вот там всегда требуются колонисты.

А чтобы мы побыстрее отдали свои долги, наши добрые хозяева снабдят нас всем для этого необходимым. И тут мы узнали о нейросетях. Эти весьма полезные для жизни штуки, созданные при помощи генной инженерии и нанотехнологии, имплантировали прямо в мозг взрослого человека, превращая его в своеобразный суперкомпьютер. Нейросеть позволяла своему носителю использовать возможности своего мозга гораздо более продуктивно. Она также позволяла загружать прямо в мозг знания, записанные на специальных информационных кристаллах. Такая информация, записанная на кристалле, называлась базой знаний. Загрузка баз на нейросеть позволяла людям быстро овладевать различными знаниями, навыками и профессиями. Правда, для установки той или иной конфигурации нейросети требовался определенный уровень интеллекта, который измерялся в специальных баллах.

Например, не сможет человек, имеющий низкий уровень интеллекта, работать с мощной инженерной нейросетью. А вообще-то, все люди в цивилизованном космосе (который здесь назывался Ареал) имели нейросети. Вот только качество их у всех было разным. Без нейросети нельзя было управлять техникой, оперировать денежными счетами, пользоваться электронными приборами, бытовой техникой и инструментами. Да и вообще нельзя было жить в современном обществе! Все сферы жизни человеческой цивилизации зависели от нейросетей. Именно нейросеть была той основой, на которой держалась цивилизация людей в Ареале.

Чем выше у человека интеллект, тем больше у него шансов поставить себе мощную нейросетей и найти высокооплачиваемую работу. Планеты за границей Ареала, где население не имело нейросети, назывались дикими. Земляне тоже попадали под категорию дикарей. И только благодаря счастливой случайности они теперь могут вкушать плоды высшей цивилизации. Ага, шоб вам так повезло!!

После такой бодрой речи земляне какое-то время молчали, переваривая услышанное. Информацию о рабстве я воспринял довольно спокойно. После того, как на меня нацепили высокотехнологичный ошейник, я о чем-то таком начал подозревать. Однако не все мои земляки были со мной согласны. Трое русских начали громко возмущаться, заявляя, что они тут все свободные люди и не согласны быть рабами. Их вопли внимательно выслушали, а затем устроили им болетерапию, активировав нейроошейники. Ну чего они вылезли, придурки? Вроде бы не америкосы или толерастные европеоиды. Это те вечно орут о своих правах. Больше вопросов не возникло. Толпа прониклась крутизной момента и подавленно молчала.

Вскоре нас погнали на тестирование для выявления уровня нашего интеллекта. Уже в другой комнате, с кучей разного оборудования и приборов, меня запихали в медицинскую капсулу. Через пятнадцать минут медтехник объявил, что у меня уровень интеллекта сто пятьдесят два. Вот не зря же у меня на Земле были получены два высших образования. Первое, педагогическое, я получил ради удовольствия, а второе, экономическое, из-за необходимости. Ну что поделаться, если страна у нас такая? Я, конечно, всегда любил историю, но учителя истории в наше время – это редкий вымирающий вид, занесенный в Красную книгу. Поэтому, чтобы не помереть с голоду, пришлось получать еще и экономическое образование. Это чтоб у меня была профессия, способная меня прокормить. Хотя к коммерции у меня никогда не лежала душа. Но жить-то надо. А история стала моим хобби. От воспоминаний меня отвлек доктор Ранау, который объявил, что мне сейчас будут ставить нейросеть.

– А это не больно? – невольно вырвалось у меня.

Когда тебе говорят, что сейчас твою черепушку разрежут и воткнут в мозг какую-то инородную штуковину, то тут поневоле забеспокоишься. Еще с детства у меня выработалось стойкое недоверие к различного рода врачам. Ведь могут и отрезать что-нибудь нужное. А уж этот доктор, с его-то мордой патологического садиста из нацистского концлагеря, не внушал совсем никакого доверия. Но в памяти еще были свежи болевые ощущения от нейроошейника. Поэтому повторять ТАКОЕ я совсем не хотел. Пришлось подчиниться и поверить Крысу, что больно мне не сделают.

Операция по установке нейросети прошла незаметно для меня. Я просто отрубился в самом ее начале. Наркоз сработал на пять баллов, и во время всей операции я вполне спокойно спал. Когда я очнулся, то все уже было закончено. В принципе, никаких особых изменений в себе я в первый момент не почувствовал. О чем тут же сообщил склонившемуся над моей капсулой доктору. Тот только хмыкнул в ответ и посоветовал мне подготовиться к активации нейросети.

Через пару секунд у меня перед глазами замелькали символы, в которых я узнал буквы и цифры стандартного алфавита. Следующие полчаса я при помощи медтехника учился управлять своей нейросетью. Доктор Ранау передал меня своему ассистенту медтехнику Дарму Шаату, а сам занялся следующим пациентом. Дарм, в отличие от доктора, был довольно общительным парнем, который помог мне настроить интерфейс нейросети и объяснил, как осуществлять различные действия при помощи нейросети.

Чем-то принцип работы с нейросетью был похож на работу с компьютерами моего мира. Только все действия приходилось осуществлять мысленными усилиями. Нельзя сказать, что я сразу же во всем разобрался и у меня все сразу же получилось. Ни фига. Многие опции мне пока были недоступны, а другие давались с большим трудом. Но Дарм меня успокоил, что со временем это пройдет. Нейросеть выйдет на полную мощность через пару дней, вот тогда многие недоступные сейчас функции станут активными. А пока надо тренироваться и выполнять простейшие действия с сетью. Ну, это я и так знал без его подсказки. Всякая теория нуждается в практике. Поэтому будем тренироваться.

Кстати, нейросети землянам поставили разных модификаций. Тут все зависело от их интеллекта. Чем выше уровень, тем круче нейросеть и более технически сложная работа. Самой большой группе, у которой уровень интеллекта не превышал сто баллов, воткнули стандартные дешевые нейросети, тип «Социальная». Такие бесплатно ставят за счет государства всем гражданам Ареала по достижении 18 лет. Эти люди должны были стать малоквалифицированным персоналом – всякие разнорабочие, грузчики, уборщики, сантехники и тому подобное.

Вторая группа с баллами интеллекта от 101 до 110 получила нейросети «Техник». Эти станут техниками по обслуживанию техники, систем космической станции и кораблей.

А вот третья группа, в которой оказался и я, имела интеллект более 110 баллов. Для нас предназначались нейросети типа «Пилот». Нам предстояло стать шахтерами, добывающими для картеля полезные ископаемые из астероидов. Однако тут выяснилось, что нейросетей такой модификации было мало. Поэтому доктор Ранау решил поставить некоторым из нас сети, уже ранее бывшие в употреблении. Такие сети обычно извлекают из трупов, взламывая коды и установки владельцев. При этом они не всегда могут работать корректно при повторной установке. Вот одним из таких счастливиц оказался я.

Мне досталась нейросеть «Пилот-7К». Название нейросети указывало на ее специализацию. Исходя из специализации, в сеть изначально был установлен определенный набор баз знаний. После установки нейросети эти базы становились доступными для изучения. Владелец нейросети, впадая в своеобразный учебный транс, мог изучать одну из установленных баз. При этом чем был выше его уровень интеллекта, тем быстрее происходил процесс изучения баз.

Цифра после названия нейросети показывала на поколение данного устройства. Чем выше цифра, тем мощнее и современнее нейросеть. Кстати, на данный момент существовало восемь поколений нейросетей. Многим гражданским были доступны сети не выше шестого поколения. Государства старались контролировать их распространение. Только военные, спецслужбы или госчиновники получали доступ к сетям седьмого и восьмого поколений. Цены за эти девайсы, соответственно, были довольно немалыми. От мощности нейросети зависели ее быстродействие, доступность различных функций и максимально доступное количество устанавливаемых баз и имплантов.

Буква «К» после номера поколения на моей нейросети указывала на то, что она является командной. Если верить цифрам, то сеть мне досталась просто первоклассная. Однако не все было таким радужным, как казалось. Моя нейросеть раньше принадлежала некоему рейдкомандеру Рэну Кроону, офицеру военно-космического флота Ланзарской республики. Понятное дело, что эту нейросеть извлекли из головы уже мертвого офицера. Над ней поработали криворукие хакеры синдиката, но так и не смогли полноценно взломать все армейские коды безопасности и настройки ее бывшего владельца. Поэтому некоторые функции и базы, установленные на нейросеть, мне были недоступны или доступны лишь частично. Для продажи такая сеть мало подходила, а выбрасывать было жалко. У доктора Ранау в резерве было несколько таких ломаных нейросетей. Вот их нам и воткнули. Мы же рабы. Да нас даже и не

спрашивали. Просто поставили перед фактом. Мне повезло, и моя нейросеть хоть и со сбоями, но работала.

А вот двум другим подопытным удача повернулась своей тыловой частью. У одного из них что-то замкнуло, и он умер от кровоизлияния в мозг. Ему даже реанимационная медкапсула не помогла. Второй сошел с ума, и его отправили к «отмороженным». Так называли рабов, повергшихся глубокой психокоррекции. Я их позднее видел. Жуткое зрелище. Это уже не личности. Больше похожие на бездумные автоматы, способные выполнять лишь простейшие виды работ. К «отмороженным» отправляли тех, кто сильно провинился, смутьянов, дебоширов или лентяев. Это очень хорошо поднимало мотивацию рабов, поддерживая их трудовое рвение на нужной высоте.

После всех медицинских процедур и небольшого обучающего курса по эксплуатации нейросети нам загрузили базы, необходимые для освоения профессии внутрисистемного шахтера. Меня еще и подлечили в медкапсуле. После того, как я из нее вылез, оказался физически абсолютно здоровым. У меня исчезли синяки, которые я получил во время потасовки с боевиками Шеерского синдиката. Голова и ребра больше не болели. Да что там! Все зубы у меня оказались целыми и здоровыми. Ни одной пломбы, а вырванный шесть лет назад коренной зуб снова был на месте.

Затем старший директор Рид Главио объявил, что у нас есть три недели, для изучения загруженных баз и тренировок на виртуальных тренажерах. После чего мы должны будем приступить к работе в качестве космических шахтеров на благо Шеерского синдиката. Надо наш долг отрабатывать. Синдикат и так уже потратился на наше спасение и установку нейросетей и баз. Ага, прям щас зарыдаю от умиления, блин!! Кстати, долг нам автоматически увеличили. Нейросети и базы к ним ведь совсем не бесплатные.

Неделя пролетела довольно быстро. Скучать было некогда. Практически все время мы находились в трансе, изучая базы. После изучения базы приходилось закреплять полученные навыки на виртуальных тренажерах. Учиться мне всегда нравилось, поэтому эти недели не сильно напрягали. Кроме того, было просто очень интересно осваивать управление малыми внутрисистемными космическими кораблями. Даже думы о моем бедственном положении отошли на задний план.

А потом я увидел его!! Мой первый космический корабль. Конечно, он не был моей собственностью. Этот корабль принадлежал синдикату и был моим рабочим инструментом. Шахтерский добывающий малый системный транспорт класса «Трудяга» рантианской постройки второго поколения. Старье жуткое.

По местным меркам совсем небольшой кораблик. По форме он был похож на шестигранный брусок длиной в пятьдесят и диаметром в пятнадцать метров. Корабль был снабжен маневровыми двигателями для полетов только внутри системы. Прыжковых гипердвижков на нем не было. Понятное дело, кто же отпустит раба на волю. Внутри системы – пожалуйста, летай. Все равно никуда из нее не денешься. К другой-то звезде не прыгнешь. Кислородных планет в системе, где мы находились, не было. Все люди проживали на большой космической станции. Только там были нормальные условия для жизни. Поэтому убежать не получится. Сам космос прикончит беглеца, если тот вдруг вздумает удрать от синдиката на внутрисистемном космическом корабле. К другим же звездам он физически не сможет прыгнуть. Просто идеальная тюрьма.

За мной закрепили «Трудягу» с громким названием «Шахтер-13», указали сектор астероидного поля, где я должен был добывать руду из астероидов. И буквально через час после знакомства с кораблем я отправился в свой первый космический полет. Хотя формально для меня это был уже второй полет. Первый я провел в виде замороженного куска мяса. И поэтому ни фига не помнил. Так что этот полет можно считать первым. Немного волнуясь, я включил антигравы и медленно вывел свой корабль из ангара. Когда мой «Шахтер-13» вылетел в открытый космос, я просто обалдел от нахлынувшей на меня информации. Визуальные датчики моего корабля через нейросеть транслировали на сетчатку моих глаз окружающий вид. Это было просто божественно.

Первой в глаза бросилась планета, висящая неподалеку от станции. Это был газовый гигант, похожий на Юпитер. Атмосфера, заполненная серными облаками, окрасила диск планеты в причудливый желтый цвет с серыми разводами. Я заметил две луны на орбите этой огромной планеты. Один из спутников был темно-коричневым, а второй – ярко-белым. Затем мой ошалелый взгляд двинулся вправо и уперся в астероидное поле. Десятки тысяч астероидов разных размеров плыли в бесконечной тишине космоса, вращаясь вдоль своей оси. Облака пыли и сгустки замерзшего газа придавали этой картине налет сюрреализма. Ну и, конечно же, звезды, мерцающие разными цветами. Полный улет! Я в космосе!

– Эй, тринадцатый! С тобой там все в порядке? Давай освобождай дорогу. Ты тут не один! – зазвучал в моей голове сердитый голос станционного диспетчера.

– Уже лечу! Засмотрелся тут, понимаешь! – начал оправдываться я, включая маневровые двигатели своего кораблика и беря курс на астероидное поле.

– Ничего, бывает! Многие новички в первые мгновения в космосе себя так ведут! Просто будь внимателен и не тормози больше. Космос ошибок не прощает! – заявил диспетчер, немного подбровившим голосом.

Глава 4

Пошел уже шестой месяц, как я попал в рабство к Шеерскому синдикату. Вопреки опасениям, никто нас особо не прессовал и не издевался. Может, потому, что мы были привилегированной кастой рабов-специалистов. Мы должны были приносить неплохой доход синдикату. Поэтому нам было не так тяжело в моральном плане. И даже была некоторая свобода.

Шахтер должен был за неделю добыть и доставить на станцию для переработки триста кубов астероидной руды. Как он это сделает, не важно. Хочешь – не напрягаясь долби руду каждый день. А если хочешь иметь выходные, то можно ударными темпами нарубить нужную норму за четыре-пять дней. После чего отдыхай до конца недели. За каждую сданную недельную норму нам списывали часть долга. И даже начисляли на наш личный счет немного галактокредитов. Так тут местная универсальная валюта называется. Именно она в ходу на территории всего Ареала. На заработанные деньги можно было погулять в кабаке на станции или сходить в бордель. Там, кстати, трудились женщины-рабыни. До других работ их почему-то не допускали. Такова была политика синдиката.

Хотя можно было эти деньги потратить и на списание части долга. Однако большинство рабов все свои заработанные гроши тратили на выпивку, легкие наркотики и женщин. А что! Стресс-то как-то надо снимать. Первые два месяца я еще держался и не тратил деньги, но потом подсчитал, сколько я получаю за каждую сданную норму, и просто выпал в осадок. Если даже я не буду пить, принимать легкие наркотики (а они тут были в свободной продаже) и завяжу с

женским полом, то мне надо будет горбатиться тридцать шесть лет, чтобы выплатить Синдикату весь мой долг! Тут я полностью осознал всю глубину той задницы, в которой оказался. После столь шокирующего открытия я просто пошел в кабак и надрался там как следует. Затем был бордель, где я оторвался на всю катушку.

Космос, конечно, прикольная штука. Однако и он надоедает, когда превращается в рутину. Новизна впечатлений притупилась, и на меня со страшной силой навалилась безнадежность. Самое обидное, что я не знал, как можно выбраться из этой ситуации. Даже если я и смогу продержаться тридцать шесть лет и выплатить весь свой долг, то что меня ждет впереди? Перспективы стать бандитом синдиката или подопытным кроликом в рамках колонизационной программы тех же бандитов меня совсем не прельщали.

Следующие месяцы потянулись унылой чередой. Я лихорадочно искал выход и не находил его. Отказавшись от выходных, я после выработки недельной нормы не возвращался на станцию, а продолжал исследовать окрестности астероидного поля, ища выходы из системы. К сожалению, границы системы патрулировались боевыми кораблями синдиката. И поэтому туда соваться не следовало. К концу недели приходилось возвращаться на станцию и сдавать свою норму, чтобы не вызывать подозрений.

В медицинском центре синдиката мне загрузили шахтерские и пилотские базы. И все они были первого уровня. Вообще-то, по стандартам цивилизованных миров базы знаний имеют пять уровней. Чем выше уровень, тем больше знаний и умений содержит база. И тем больше времени требуется на ее изучение. Медики синдиката поставили нам самые дешевые и легкие для изучения базы, дающие минимум необходимых для работы космического шахтера знаний.

Однако тут моя ломаная нейросеть подкинула мне большой сюрприз. Когда я открыл список загруженных на мою сеть баз, чтобы начать их изучение, то сильно удивился, обнаружив там вместо четырех восемнадцать пунктов. Мне хватило ума не сообщать об этом медперсоналу. Видимо, при взломе моей нейросети хакеры Синдиката наткнулись на серьезную блокировку и не смогли удалить всю загруженную информацию. Правда, после проверки оказалось, что не все базы находятся в хорошем состоянии. Три базы были серьезно повреждены и заблокированы системой безопасности нейросети. Но мне и оставшихся хватило с лихвой. Причем все базы были пятого уровня. Просто праздник какой-то.

Теперь все свободное время я посвящал изучению этих неучтенных баз. Судя по набору баз, прежний владелец был крутым типом. Список годных для изучения баз впечатлял: «пилот аэрокосмического истребителя», «пилот судов класса крейсер», «пилот судов класса линкор», «тяжелое корабельное вооружение», «навигатор», «тактика малых групп (космос)», «тактика эскадры (космос)», «боевое маневрирование», «оборонительное корабельное вооружение», «действия при abordage», «пехотное вооружение», «ремонтные дроиды».

За пять с небольшим месяцев я смог изучить практически все уровни этих баз. Зачем я это делал, спросите вы? Ну что же, отвечу честно: у меня появился план!! Я наконец-то придумал, как смогу удрать из этой звездной системы. Что нужно мне для того, чтобы покинуть это место? Правильно! Мне нужен корабль, способный совершать межзвездные прыжки. И где же взять такой корабль? – опять спросите вы. Конечно же, угнать у синдиката! После чего надо быстро прыгнуть подальше от этой космической тюрьмы, отвечу я, глядя на ваши ошарашенные лица.

Соглашусь с вами в том, что от моей идеи пахнет бредом. Однако отчаянные времена требуют отчаянных мер. У человека в моем положении должна быть надежда на лучшее. Иначе через пару лет такого существования я просто сойду с ума и протараню какой-нибудь астероид или попытаюсь врезаться в космическую станцию моих хозяев. Честно скажу, мне стало гораздо легче жить, когда в моей жизни появилась цель.

После долгого обдумывания моей гениально-бредовой идеи я пришел к выводу, что угнать судно из дока космической станции будет нереально. Во-первых, прорваться к кораблю невозможно. Даже в тяжелом бронескафандре с мощным вооружением, которого у меня нет, это было бы невозможным делом. Служба безопасности на станции была на высоте. Я бы просто не успел добраться до корабля. Сожгли бы в один миг. Но допустим, СБ синдиката прохлопало мой рывок к кораблю. И мне даже удалось проникнуть на борт судна через гостеприимно распахнутый люк. Но как только я попытаюсь отстыковаться и отойти от станции, меня вместе с захваченным кораблем тут же размажут по космосу турели противокосмической обороны этой самой станции.

Значит, мы пойдем другим путем! Будем ловить нужный нам корабль в космосе, подальше от орудий станции и патрульных судов синдиката. Однако все опять упиралось в отсутствие на моем «Шахтере-13» оружия. Как я смогу захватить

нужный мне корабль на невооруженном судне? Никак! Значит, надо где-то достать вооружение для моего кораблика. У меня были две возможности. Первая – украсть со склада космической станции. Однако ее пришлось отбросить как нереальную. И вторая – найти нужное мне оружие в космическом пространстве нашей системы. Вот эта идея была не такой уж и бредовой.

В баре я завел знакомство с тремя техниками. И вот, во время одной из совместных попок я услышал занимательную историю. Оказывается, эта звездная система раньше принадлежала одному из пиратских кланов. Тут у космических джентльменов удачи была база. Однако, к несчастью для пиратов, система привлекла внимание Шеерского синдиката. После короткой, но очень кровопролитной космической битвы система поменяла хозяев. И вот, после этих жарких боев в космическом пространстве системы осталось много обломков кораблей как пиратов, так и синдиката. Конечно, основную часть обломков и корпуса разбитых кораблей синдикатовцы давно собрали. Но система большая, и временами то тут, то там еще находят корабельные обломки. Вот тут-то и появляется возможность среди дрейфующего космического мусора найти какое-нибудь корабельное вооружение. Базу «ремонтные дроиды» я выучил, а в комплектацию моего «Шахтера-13» входил один ремонтный дROID модели «Термит-22», такой же древний, как и мой кораблик. Думаю, что уж демонтаж, ремонт и установку найденного вооружения на мой шахтерский внутрисистемник я как-нибудь осилю. Выученные оружейные базы у меня тоже есть. Правда, это лишь теория без практики. Но надеюсь, что смогу разобраться и не промазать мимо цели.

– Ну что же, план у меня появился. Теперь только осталось приступить к его выполнению!

В своих поисках, я несколько раз наткнулся на обломки кораблей. Однако, к моему большому разочарованию, все они были лишь космическим хламом, не годным для ремонта. Я уже начал думать, что синдикатовцы сумели собрать все подбитые корабли в этой системе и мне ничего не светит. Как вдруг две недели назад мне наконец-то улыбнулась удача. Обшаривая астероиды в центре поля, я наткнулся на корпус небольшого космического корабля. Сначала я подумал, что это обычный внутрисистемный корабль вроде тех, что используют силы синдиката для патрулирования системы. Однако бортовой искин моего «Шахтера» идентифицировал мою находку как малый курьер модели «Скаут» ормулианской постройки третьего поколения.

С первого взгляда он был похож на российский вертолет Ми-28. Только вместо хвостовой балки у него виднелась сигарообразная гондола прыжкового двигателя, окруженная блоками маневровых движков. Вместо винта небольшой нарост, скрывающий систему сканеров и радар. На боковых пилонах, напоминающих обрубленные крылья, я заметил по блоку ракет малой дальности. На носу «Скаута» располагалась скорострельная мелкокалиберная кинетическая пушка. Корпус курьера шестидесятиметровой длины был покрашен в темно-серый цвет с двумя белыми полосами вдоль всего фюзеляжа. В центре борта я разглядел незнакомую эмблему – красный круг, перечеркнутый двумя желтыми кометами.

Кораблик выглядел сильно потрепанным. Вдоль левого борта шла длинная рваная пробоина. Края ее не были оплавлены. Видимо, тут постарался крупный астероид. Кроме того, я заметил несколько небольших дыр в корпусе. Судя по характеру повреждений и если верить данным моих недавно выученных оружейных баз, то в этом случае явно поработали мелкокалиберные кинетические пушки вроде той, что торчала на носу подбитого «Скаута». Облетев корпус обнаруженного корабля, я увидел еще одну пробоину в районе рубки управления. А вот это уже постаралась легкая противокорабельная ракета. Кроме этого, я еще насчитал около тридцати неплохих вмятин от попаданий мелких астероидов. Однако все эти повреждения не смогли испортить моего радостного настроения. Ведь курьерские корабли класса «Скаут» имеют прыжковые двигатели, а значит, могут совершать прыжки к другим звездным системам. И судя по предварительному осмотру, у этого «Скаута» прыжковый двигатель был, и он явно остался целым после гибели корабля.

Неделя подходила к концу, и это заставило меня поторопиться. Нельзя вызывать подозрение у моих хозяев. Если я вовремя не сдам собранную руду, то синдикатовцы могут заинтересоваться и послать на мои поиски патрульные корабли. А нам такого счастья совсем не надо! Поэтому будем вести себя как примерные мальчишки! Но ждать мне осталось недолго. Скоро я отсюда вырвусь на свободу!

Прежде чем отправиться на станцию, я успел отбуксировать и пристыковать к большому астероиду свою находку. После чего протестировал системы «Скаута». К сожалению, главный бортовой искин курьера, находившийся в рубке, погиб вместе с экипажем от взрыва ракеты. Поэтому для тестирования мне пришлось использовать своего ремонтного дроида. Список повреждений впечатлял.

Практически все системы нуждались в ремонте, а некоторые, как, например, два маневровых двигателя, левый оружейный пилон, корабельный реактор и бортовой искин, вообще не подлежали ремонту. Их было проще выбросить.

К моей большой радости, на борту «Скаута» обнаружили аж два ремонтных дроида модели «Стайн-4». Эти дроиды были гораздо новее, чем то старье, что размещалось на моем «Шахтере». «Стайн-4» был военной моделью четвертого поколения с опцией автономной работы. То есть эти дроиды могли действовать без моего прямого контроля. Необходимо просто обозначить им фронт работ, и дальше они уже начнут действовать сами, выполняя поставленную задачу, пока не кончится заряд в батареях. Правда, один из них был поврежден снарядом кинетической пушки. Но его собрат, которого я смог зарядить от реактора своего «Шахтера-13», сумел подлатать поврежденные цепи побитого дроида.

В общем, когда я направил «Шахтера» на космическую станцию, то оба ремдроида довольно шустро начали заделывать пробоины на корпусе «Скаута». Кстати, мне удалось идентифицировать найденный корабль. Он принадлежал той самой пиратской группировке, что ранее владела этой системой. Видимо, во время боя среди астероидов он и получил летальные повреждения, приведшие к гибели экипажа. А то, что его не обнаружили, вполне объяснимо.

В поле астероидов можно спрятать даже линкор. Сенсоры здесь работают довольно плохо из-за содержания большого количества разнообразных металлов в астероидах. Экипаж я также обнаружил. Взрыв ракеты убил двоих пиратов, находившихся в рубке курьера. Зрелище малоприятное, но в Чечне при выполнении своего «конституционного долга» я и не такое видывал. Да и сами пираты в вакууме превратились в куски льда. Поэтому трупы были по-быстрому обшарены и выброшены в космос. От покойных мне досталось: два лазерных пистолета модели «Звездный луч М-206», планшет, индивидуальная кибераптечка, три обезличенных чипа для хранения электронных галактокредитов, десантный боевой нож «Камарль-11» и небольшой пузырек с какими-то таблетками красного цвета. Правда, один лазерный пистолет был сильно поврежден взрывом той же ракеты, что убила его владельца. Таблетки, оказавшиеся аналогом легкого наркотика, я не стал выбрасывать. Позже продам на станции. Там наркоманов хватало. Оружие я оставил на «Скауте». На станции синдиката с ним лучше не светиться.

«Теперь мой план становится более реальным. Он изменился, и эти изменения к лучшему. У меня есть корабль с прыжковым двигателем. Осталось только

починить его и убраться из этой космической тюрьмы куда подальше!» – размышлял я, направляя свой «Шахтер-13» к третьему ангару комической станции Синдиката.

Глава 5

Я еще раз прогнал тест всех систем «Шанса». Некоторые цепи показывали сбой, но это было не критично. Корабль был готов к полету. Найденный мною пиратский курьер я решил назвать «Шанс». Ведь именно он станет тем шансом, что поможет мне наконец-то получить свободу. К концу второй недели ремонт повреждений был практически закончен. Конечно, мои дроиды смогли починить не все системы и повреждения на «Шансе». Многие просто не поддавались ремонту из-за отсутствия запчастей.

Но выход я нашел быстро. Пришлось распотрошить «Шахтер-13». Дроиды демонтировали с него реактор, энергошины и эмиттеры энергетических щитов. Были разобраны и маневровые двигатели, что позволило привести в порядок маневровые движки «Шанса». Кроме этого, разборке подверглись: система жизнеобеспечения, пилотский пульт и часть рубки управления. Также дроиды под моим руководством сняли с «Шахтера» кучу различных блоков и частей аппаратуры. Все эти меры позволили к концу второй недели подлатать наиболее критичные повреждения курьера. Кстати, напоследок я вытащил бортовой искин «Шахтера-13» из его шахты и установил его в рубке «Шанса». Для моего курьера мощности этого искина второго поколения едва хватало. Но совершить малый межзвездный прыжок, я думаю, мы сможем. Вообще-то, искин был главным элементом моего корабля. Без него системы «Шанса» просто не будут функционировать.

Наконец искин сообщил, что тестирование всех систем курьера закончено. Ну, все! Теперь мой план входит в завершающую стадию. Отступить некуда. Если меня поймут синдикатовцы, то не помилуют. В лучшем случае отправят к отмороженным. Я включил радиочастотный сканер, чтобы отслеживать переговоры в эфире. И тут действительность преподнесла еще один сюрприз. Эфир буквально кишел переговорами.

«Неужели меня ищут?!» – пронеслась в голове испуганная мысль.

Я начал лихорадочно переключать каналы, надеясь найти незашифрованные разговоры. Вскоре мои старания увенчались успехом. На общесистемном канале крутилась запись для всех сотрудников Шеерского синдиката. Это было предупреждение о том, что вчера в систему началось вторжение пиратов. Всем служащим, вольным и неполноправным (ага, это они рабов так политкорректно обозвали), находящимся в ближайших к станции секторах, предписывалось прибыть на станцию. Если это сообщение застало шахтеров вдали от станции синдиката, то им рекомендовали затаиться в поле астероидов и ждать окончания боевых действий.

Услышав это сообщение, я облегченно вздохнул. Вся эта шумиха в эфире поднялась не из-за меня. Это радует! Кроме того, все эти события могут помочь мне незаметно выскользнуть из системы. Вот только график движения патрульных кораблей синдиката теперь наверняка поменялся. Я целый месяц следил за перемещениями патрулей синдикатовцев, просчитывая наиболее безопасный для бегства маршрут. А теперь выходит, что все мои расчеты ничего не стоят. Просто жесть! Ну что же, будем действовать по обстановке!

Следующие одиннадцать часов мой «Шанс» крадучись продвигался к дальнему от станции концу астероидного поля. Конечно, можно было выйти в свободное от астероидов пространство и рвануть на максимальной скорости к краю системы, где располагалась зона безопасного прыжка. Однако я сомневаюсь, что мне дадут это сделать. Сейчас в системе, судя по перехваченным мною переговорам, болтаются помимо кораблей синдиката еще и куча кораблей неизвестного пиратского клана. Как только я высунусь из-за астероидов, то меня тут же засекут и атакуют. Для обеих противоборствующих сторон мой корабль будет обозначен как враждебная цель. Систему идентификации пиратов на «Шансе» я отключил. Поэтому при сканировании мой корабль будет опознан как неизвестное судно. А что будут делать бандиты с неизвестным кораблем в данной ситуации? Правильно! Стрелять. Ведь для них все, кто не принадлежит к их банде, сейчас враги.

Вот поэтому вместо быстрого, красивого и короткого полета я предпочел медленное продвижение среди астероидов, которые надежно скрывали мой корабль от сканеров. Однако везение не может длиться вечно. Уже на подлете к краю поля искин «Шанса» доложил, что нас только что облучили радаром. Потом завывали баззеры боевой тревоги, предупреждая меня о ракетной атаке. Благодаря выученным базам, я знал, что надо делать в таком случае. И хотя на тренажерах я такую ситуацию не отрабатывал, но это не помешало моим

действиям. Резкий разворот «Шанса» и одновременное выпускание противоракет левого борта. Три летящие в мою сторону металлические сигары исчезли в ярких вспышках.

Но мне было не до любования огненным фейерверком в космосе. Четвертая-то вражеская ракета не была сбита. Пришлось повертеться, выжимая из маневровых движков «Шанса» все силы. Долгие месяцы маневров среди астероидов не прошли для меня даром. Вскоре мой корабль резко ушел вправо и на полной скорости сумел втиснуться между двумя солидными глыбами астероидов. Ракета, шедшая буквально по пятам за «Шансом», не смогла повторить этот маневр и вписалась в один из этих астероидов. Видимо, ракета была не новейшей модификации. Вот в открытом космосе она бы меня достала, а тут, среди астероидов, у меня появился шанс, и я им воспользовался на все сто процентов.

Но радоваться было еще рано. Сканеры «Шанса» идентифицировали моего противника. Им оказался аэрокосмический лёгкий истребитель четвертого поколения «Хамум» тафурской постройки. Судя по идентификатору, эта машина принадлежала пиратам клана «Латис». Данная модель имела неплохие маневренные характеристики и довольно слабое вооружение. У «Хамума» имелись две точки для подвешивания ракет и одна кинетическая мелкокалиберная скорострельная пушка. Мой «Шанс» гораздо мощнее, однако сейчас меня преследовали два таких истребителя. И это было плохо! Вооружение на моем корабле было довольно скудным. Сейчас у меня имелись две ракеты малой дальности «Ящер-М32» третьего поколения и кинетическая автопушка мелкого калибра с боезапасом в тридцать четыре снаряда.

Началась смертельно опасная игра в догонялки среди астероидов. Благодаря тому, что взрыв ракеты скрыл меня от преследователей, я сумел уйти за группу астероидов, а затем энергичным маневром стал заходить в атаку с нижней полусферы на вражеские истребители. Видимо, пиратские пилоты не имели опыта полетов в астероидном поле, поэтому они прозевали мою атаку. Быстрый захват цели, и обе мои ракеты ушли в полет. Я не стал любоваться результатами своей стрельбы и тут же нырнул за ближайший астероид. Искин «Шанса» сообщил, что одна из целей была поражена моей ракетой.

Второй «Хамум» уцелел. Видимо, успел воспользоваться противоракетами. Гибель товарища не напугала, а скорее разозлила и подтолкнула пирата к активным действиям, и он с остервенением бросился в атаку. К сожалению,

«Хамум» был более скоростным и маневренным аппаратом, чем мой «Шанс». Я, конечно, пытался огрызаться, но вскоре у моей пушки закончились снаряды, и я остался без боезапаса. При этом в пирата я так ни разу и не попал. Слишком уж юркой была эта цель. Тут еще надо учитывать бешеные скорости и маневры среди астероидов. Неудивительно, что я позорно мазал. У меня не было опыта обращения с корабельным оружием. Я даже на тренажерах не тренировался стрелять. Кто бы рабу разрешил такие тренировки?

Пират хоть и потратил ранее все свои ракеты, но вот снарядов к автопушке у него было просто завались. Он при каждом удобном случае поливал «Шанс», стреляя длинными очередями. Долго так продолжаться не могло. Искин моего корабля зафиксировал уже около двух десятков некритических попаданий. Пока меня спасали только головокружительные маневры на большой скорости среди астероидов. Правда, несколько раз мой кораблик довольно чувствительно приложился о проносящиеся мимо астероиды. Эмиттеры энергощитов по правому борту и на корме выгорели от напряжения. Левый борт еще был прикрыт энергетическим полем, но и там эмиттер дышал на ладан. Еще один удар, и щит слетит. Вот очередное сотрясение корпуса от попадания пиратского снаряда заставило меня смачно выругаться по-русски.

– Вот же привязался, урод! Надо эту клоунаду заканчивать! – прорычал я сквозь зубы, бросая «Шанс» к двум расположенным рядом астероидам.

Казалось бы, что спасения для меня нет. Однако я не стал поддаваться панике. Еще в горах Чечни я усвоил одну простую истину: кто паникует во время боя, тот со стопроцентной вероятностью погибнет. Для того же, чтобы выжить, надо просто действовать, не обращая внимания на эмоции! И вот сейчас я действовал. У меня был единственный шанс на выживание, и я решил им воспользоваться. Вот, похоже, то, что мне нужно!

На максимальной скорости мой корабль промчался между двух выбранных астероидов, зацепив один из них левым бортом. Эмиттер щита взвыл от перенапряжения и отключился. Теперь между мною и космосом была только тонкая корабельная обшивка. Резкий поворот влево, и мой «Шанс» начинает уходить, скрываясь за тем самым астероидом, который я только что так эффектно зацепил своим левым бортом. Вытянутый овальный астероид, протараненный мною, пришел в движение, начав медленное вращение вдоль своей оси, смещаясь при этом к соседнему астероиду и закрывая проход, в который мгновение назад проскочил мой корабль. Пиратский истребитель, в

азарте погони увлекшийся расстрелом «Шанса» и преследующий меня буквально по пятам, лишь в самый последний момент увидел опасность и попытался увернуться от космической каменюки. Но законы гравитации еще никто не отменял. «Хамум» задел каменную глыбу хвостовой частью. Инерция закрутила пиратский истребитель и бросила его на соседний астероид. Скорость у пирата была очень большой, и поэтому его истребитель просто размазало в труху по каменному боку космического булыжника.

К краю астероидного поля я подходил очень аккуратно, шугаясь от каждой тени. К моему большому облегчению, там меня никто не поджидал в засаде. Теперь надо выполнить заключительную часть моего плана. Осталось только добраться до зоны безопасного прыжка и быстро прыгнуть подальше из этой звездной системы, ставшей моей тюрьмой на эти шесть месяцев. При помощи навигационного блока и бортового искина я вычислил, что до этой самой зоны на предельной скорости надо лететь два часа. Вроде бы и недолго, но, с другой стороны, весь этот путь лежал в открытом космосе. Это вам не астероидное поле, где есть где спрятаться от вражеских сенсоров.

Можно было, конечно, и прыгнуть прямо от края поля астероидов. Но в пилотских базах, что я усвоил, категорически утверждалось, что такое действие будет очень опасным для прыгающего корабля. Была очень большая вероятность того, что прыгун может просто взорваться или получить серьезные повреждения. Но самое главное – это то, что такой прыжок может закончиться совсем не в расчетной точке. Можно вынырнуть внутри какой-нибудь звезды, например. В общем, такие прыжки напоминали игру в русскую рулетку.

Прошло уже более часа моего полета к точке прыжка, когда мои опасения оправдались самым неприятным образом. Искин своим блеклым синтетическим голосом обрадовал меня сообщением о том, что нас преследуют. Бросив взгляд на показания сенсоров, я увидел четыре небольшие отметки. Судя по размеру и скорости, это были истребители. И они явно гнались за моим корабчиком. И догоняли. Видимо, те двое пиратов все же успели вызвать подкрепление.

– Ну что вы все ко мне цепляетесь! Иду себе тихо, никого не трогаю, а все так и норовят меня обидеть! Твою-ж-ж-ж мать!!

А тут еще и искин добавил радости, сообщив, что преследователи войдут в зону для уверенного поражения моего «Шанса» примерно через пятнадцать минут. А если у них есть ракеты дальнего действия, то это время сокращается в два раза.

Выслушав эти далеко не радостные новости, я только смачно выругался. До зоны безопасного прыжка мой корабль явно не успевал прийти без боя. А воевать мне было нечем. Боезапас на нуле. Есть только шесть противоракет, но это оружие только для защиты от ракет. Истребители они не уничтожат. И спрятаться нигде. До астероидного поля я теперь долететь не успею. Да и не дадут мне этого сделать. Сдаваться, что ли? Еще раз прикинув все шансы, я только вздохнул в бессильной злобе.

– Хрен вам, а не мое комиссарское тело! В рабство я не вернусь. Значит, будем прыгать отсюда! – пробормотал я, лихорадочно делая расчеты для межзвездного прыжка. – Фиг с ней с безопасностью! Главное сейчас – это побыстрее смыться отсюда!

На подготовку к прыжку у меня ушло девять минут. Ну а что вы хотели? Я же прыгаю первый раз! Да и навигационное оборудование моего «Шанса» было не особо мощным. Искин тоже оказался не самым умным в своем классе. Поэтому он слабо помогал в расчетах. Кроме этого, я знал только теорию, почерпнутую из базы «навигация». Практического опыта прыжков у меня просто не было. Да что там! Я даже на виртуальных тренажерах не пробовал этого делать. Ко всему этому стоит еще добавить стресс и ужасную спешку. Слова искина о дальнобойных ракетах мне хорошо запомнились. Кроме того, пираты, а это были они, пару раз пытались связаться со мною, но я приказал искину не отвлекать меня подобной ерундой и заблокировать связь. О сдаче в плен говорить бессмысленно. Поэтому нехрен отвлекать меня от важных дел.

Наконец, все расчеты закончены. Прыжковый двигатель набрал необходимую для прыжка мощность. Все готово. Я скосил глаза на экран сканеров. Пиратские истребители были уже совсем близко. Еще немного, и они откроют огонь.

– Поехали!! – заорал я, отдавая искину корабля команду к прыжку и инстинктивно зажмуривая глаза при этом.

Прыжок. И игра в русскую рулетку началась!

Интерлюдия

Девятисотметровый корабль, замерший в тени одной из лун газового гиганта звездной системы РЛ-44128, можно было принять за мертвый кусок металла, плывущий в пустоте космоса. Такого железа хватало на бескрайних просторах галактики. Эдакие памятники многочисленных трагедий, произошедших в космическом пространстве. Вот уже шесть лет минуло, как этот объект появился здесь. С первого взгляда его можно было принять за мертвый корабль. Впечатляющие шрамы на обшивке как бы намекали на это. Но на самом деле первое впечатление было обманчивым. Этот конкретный корабль был жив и очень даже работоспособен. Просто в данный момент все его системы, включая главный бортовой искин, находились в спящем режиме, сведя энергопотребление до минимума. Хотя пассивные сканеры космического гиганта в автоматическом режиме контролировали обстановку вокруг судна. Система связи также мониторила эфир на предмет переговоров. Спящий корабль только казался мертвым и безмолвным.

В какой-то момент все изменилось. Главный бортовой искин очнулся от долгой спячки и тут же начал оживлять корабельные системы. При этом он не забывал анализировать то, что его пробудило, выведя из спящего режима. Система связи корабля перехватила сигнал бедствия неизвестного судна на аварийной частоте. Вот уже шесть лет, как корабль оказался в этой звездной системе. И за все это время тут не появилось ни одного космического судна. И в этом нет ничего удивительного. Данная система находилась далеко от звездных трасс и обитаемых миров.

И вот сейчас в системе находился какой-то корабль, терпящий бедствие. Конечно, это могла быть и уловка, чтобы выманить космического титана из своего укрытия. Закрытый луной газового гиганта, он был практически недосягаем для сканеров любого противника. Однако после быстрого анализа бортовой искин пришел к выводу, что такие опасения безосновательны. Вероятность того, что предполагаемый противник знал о наличии в системе этого космического корабля, равнялась нулю. А подача ложного сигнала бедствия вдали от оживленных звездных трасс была просто бессмысленна. Тут его бы попросту никто не услышал, и сидящим в засаде пришлось бы очень долго ждать свою жертву. Значит, с вероятностью в девяносто девять процентов можно сказать, что этот сигнал бедствия настоящий.

Приняв решение, бортовой искин отдал приказ техническим дроидам в первом летном ангаре готовить к вылету разведывательный дрон-истребитель. Вскоре створки ангара раскрылись, и гравитационная катапульта вытолкнула

беспилотный аппарат в открытый космос.

Глава 6

Первым, что я увидел, была прозрачная крышка медицинской капсулы перед моими глазами. Самочувствие было не очень хорошим. Все тело ломило, голова болела, как с перепоею. И просто всепоглощающая слабость.

– Добрый день, рейдкомандер Рэн Кроон! Рад приветствовать вас на борту корабля военно-космических сил Ланзарской республики «Разоритель». С вами говорит главный бортовой искин корабля БЦ-6М2. Я перехватил ваш сигнал бедствия. Теперь вы в безопасности. Рад приветствовать офицера ланзарского космофлота на борту «Разорителя»! – прошелестел синтетический голос.

– Что со мной случилось? Почему у меня все болит? Я умираю? – задал я самые главные для меня на этот момент вопрос.

– О нет, рейдкомандер! Вы, конечно, были близки к смерти, когда мы вас обнаружили. Судя по полученным данным из бортового журнала вашего корабля, он совершил прыжок из опасной зоны. Это привело к серьезным повреждениям вашего космического судна. Кроме этого, вы получили смертельные повреждения организма, в скором времени приведшие бы к смерти. Ваша нейросеть тоже была сильно повреждена. К счастью, искин вашего курьера сумел подать сигнал бедствия. Это позволило нам провести спасательную операцию и поместить ваше тело в медицинскую капсулу в госпитальном отсеке нашего корабля. Самые серьезные повреждения вашего организма в данный момент устранены. Теперь следует провести полную реабилитацию, чтобы снять болевые ощущения! – ответил все тот же бесстрастный голос.

– А мой корабль? Что с ним стало? Где он сейчас? – выдал я новую серию вопросов.

– Ваш корабль серьезно поврежден. Полный ремонт силами нашего ремонтного комплекса возможен. Требуется замена шестидесяти семи процентов

оборудования и систем корабля. В данный момент он находится в ангаре штурмовых шаттлов левого борта. А сейчас я рекомендую закончить медицинские процедуры! – сообщил искин «Разорителя».

«Хорошо, что я попал к военным, а не к пиратам! Эти вроде не должны меня в рабство отправить!» – успел подумать я, проваливаясь в глубокий сон, навеянный медицинскими препаратами капсулы.

Следующее пробуждение было довольно комфортным. У меня ничего не болело, а в теле чувствовалась восхитительная легкость. Правда, долго нежиться мне не дали. Пшикнув, открылась крышка моей медицинской капсулы, и уже знакомый синтетический голос поинтересовался моим самочувствием.

– Спасибо, сейчас я чувствую себя гораздо лучше, чем в прошлый раз! – попытался пошутить я, вылезая из недр медкапсулы.

– Судя по показаниям датчиков медкапсулы, все параметры вашего организма на сто процентов соответствуют норме. Ваш жизненный тонус достиг максимально допустимого уровня! – начал оправдываться корабельный искин.

– Да-да! Именно об этом я и говорил! Чувствую себя заново родившимся и абсолютно здоровым! – прервал я словоизвержение искусственного интеллекта. – Что дальше-то делать будем?

– Дальше, согласно директиве номер двадцать шесть дробь четыре, вы, как старший офицер на борту, обязаны принять командование рейдавианосцем «Разоритель»! – отчеканил компьютерный голос, ошарашив меня до полного аута.

– Чего-о-о? Какая такая директива двадцать шесть? Какой еще рейдавианосец? Бред какой-то! Что тут вообще происходит? – прохрипел я машинально и попытался открыть меню нейросети, чтобы начать поиск этой самой директивы в изученных мною базах.

Но тут меня ждал полный и сокрушительный облом. Моя нейросеть не отзывалась на мои запросы. Просто полный молчок! Это вызвало у меня настоящую панику. Попытки активировать многочисленные функции нейросети ни к чему не привели. За шесть месяцев я настолько привык к этому чудесному

импланту в своем мозгу, что когда не смог активировать нейросеть, то почувствовал себя просто ущербным инвалидом. И как я раньше без нее обходился?

– Что с моей нейросетью? Почему она не отзывается на мои запросы? – заорал я, перебив начавшего свой монолог искина.

– В результате аварийного прыжка на вашем корабле произошел огромный выброс энергии, который привел к повреждению всех систем вашего корабля. Кроме этого, пострадали ваше биологическое тело и имплантированная в ваш мозг нейросеть. Ваша сеть потеряла стабильность в работе, а это могло привести к необратимым последствиям для вашего мозга. Поэтому в ходе медицинской реабилитации неисправная нейросеть была деактивирована. Рекомендуются извлечение данного имплант, и установка новой нейросети! – бодро доложил корабельный искин.

– Ну так поставь мне новую нейросеть или старую почини, а то сломать сломали, а исправлять-то кто будет? – пробормотал я, возмущенно оглядываясь по сторонам.

– Распоряжение на установку вам новой нейросети может отдать только командир этого корабля. А согласно директиве номер двадцать шесть дробь четыре вы должны подтвердить свое согласие на принятие командования рейдавианосцем «Разоритель». Иначе я просто не смогу выполнять ваши приказы, рейдкомандер Рэн Кроон! – занудно ответил искин.

– Напомни мне эту свою директиву номер двадцать шесть! – пробормотал я, чувствуя, что гадский искусственный разум прижал меня к стенке своими доводами.

– Директива номер двадцать шесть дробь четыре не моя, рейдкомандер. Это директива устава военно-космических сил Ланзарской республики. Согласно ей, если на борту военного корабля в походе отсутствуют полномочные офицеры, могущие принять командование, то главный искин данного судна не имеет права на совершение межзвездного прыжка. Если же на борт такого корабля поднимается полноправный офицер военно-космических сил Ланзарской республики, то он имеет право на принятие командования данным кораблем. Этот офицер должен официально подтвердить свое согласие на принятие

командования. После чего он автоматически получает статус капитана данного космического корабля. Только капитан корабля имеет право отдавать приказ для совершения межзвездного прыжка и остальные приказы, касающиеся функционирования как самого корабля, так и членов его команды и пассажиров! – скороговоркой отбарабанил повеселевший искин.

– А что случилось с капитаном и офицерами этого корабля? – задал я вопрос, уже догадываясь о том, каким будет ответ.

– Капитан и все офицеры, находившиеся на борту, погибли в ходе последнего боя и последующего за ним абордажа десантными силами Роя. После чего все остальные члены экипажа, уцелевшие при абордаже, были помещены в криокапсулы, а сам корабль перешел в режим экономии энергии, ожидая спасательную экспедицию! – доложил корабельный искин.

– Стоп, стоп! Что ты там только что сказал про остальных членов экипажа? Разве среди них не нашлось никого, кто смог бы принять на себя командование вашим кораблем? – подозрительно поинтересовался я.

– Все выжившие члены команды не являются полноправными офицерами, а значит, они не имеют права занимать должность командира корабля! – четко ответил ехидный искин.

– А ну-ка поподробнее! Об этих выживших! – ответил я, все еще надеясь отвертеться от почетной капитанской доли.

Действительность превзошла все мои ожидания. Выжившими после боя членами экипажа оказались химеры. Так тут называли человеческих клонов, выведенных для определенных целей. В Ланзарской республике официально не было рабства. Но наряду с полноправными гражданами в ланзарском обществе существовали и неполноправные граждане. Или другими словами, это были химеры. Именно клоны выполняли всю грязную и малоквалифицированную работу. Кроме того, армия и флот использовали химер как пушечное мясо. Все рядовые и сержантские должности занимали химеры. Все офицеры же были полноправными гражданами. Химерам путь вверх был закрыт. Они никогда не могли стать полноправными гражданами. Кроме того, все химеры были запрограммированы на генетическом уровне на полное подчинение своим хозяевам.

Услышав про такой миропорядок, я долго ругался по-русски. И это высокоразвитая цивилизация. Вашу Машу! Ладно там бандиты типа Шеерского синдиката или пираты балуются рабством, так еще и звездная якобы демократическая республика от них не отстает в этом плане. Только тут высокоразвитая цивилизация нашла еще более изощренный способ загнать разумных в рабские оковы. Как это было похоже на Империю из «Звездных войн»! Там тоже армия клонов, полностью послушная воле императора. Названия разные, а суть-то одна.

– Напомни мне, где сейчас эти члены команды? Почему до сих пор я не увидел ни одного из них? – спросил я, нахмутив лоб.

– Все выжившие члены экипажа «Разорителя» были помещены мною в криокапсулы, для экономии энергии и продовольственных запасов. Такая процедура предусмотрена директивой сто тридцать пять дробь один устава военно-космических сил Ланзарской республики! – ответил на мой вопрос искин рейдавианосца.

– Точно, ты ведь уже говорил об этом. Извини, тормознул немного. А ты уверен, что я подхожу на роль капитана корабля? – сделал я еще одну попытку отмазаться от этой почетной должности. – У меня же, сам говоришь, были повреждения в мозгу, а вдруг я шизофреником стал? Я же тогда тут такого вам накомандую!

– Я провел тестирование параметров вашего мозга, когда вы находились в медицинской капсуле. И могу с полной уверенностью утверждать, что ваш мозг после курса реабилитации в данный момент абсолютно здоров. Характер мозговой активности указывает на вашу адекватность. Хотя могут быть и небольшие отклонения, но они не должны помешать вам выполнять обязанности капитана этого корабля! – начал успокаивать меня бортовой искин.

– О, точно! Я же не все сейчас помню из своей прежней жизни! – решил на всякий случай подстраховаться я, используя проверенный прием всех попаданцев.

– Судя по всему, у вас возникла частичная амнезия. Такое случается при повреждении нейросети. Через некоторое время это пройдет, и вы все вспомните! – снова успокоил меня этот электронный умник.

Я задумался. Похоже, что из этой ситуации только один выход. Если я хочу убраться из этой звездной системы и наконец-то попасть в цивилизованные края, то я должен стать капитаном этого кораблика с чересчур разговорчивым искином. Я, конечно, мог бы попытаться отремонтировать свой курьер, но без активной нейросети не смогу этого сделать. Да и управлять самим «Шансом» не смогу. Не говоря о том, чтобы сделать межзвездный прыжок, не пользуясь нейросетью. В общем, тут меня загнали в угол.

Была еще одна проблема. За установку и использование чужой нейросети во всех цивилизованных мирах предусматривалась смертная казнь. Сейчас нейросеть в моей голове была не активна, а значит, никто на этом корабле не может идентифицировать мою личность. Искин считал только код доступа к имени настоящего хозяина. И потому он меня считает ланзарским офицером Рэном Крооном. И именно поэтому меня до сих пор еще не выкинули через шлюз подышать вакуумом. Но стоит мне только попасть на базу Ланзарского флота, и меня тут же вычислят, как самозванца. Ну, прямо тупик! Вырваться из одной смертельной ловушки, чтобы тут же вляпаться в другую. Значит, надо придумать, как выскользнуть из загребущих лап флотской службы безопасности. А пока...

– Хорошо, я согласен быть вашим королем! Тьфу ты! Я хотел сказать, капитаном этого чудесного корабля! – пробормотал я, глядя в потолок.

– Принято! Под протокол! Директива номер двадцать шесть дробь четыре вступает в силу с настоящего момента, согласно уставу военно-космических сил Ланзарской республики! Слушаю ваши приказания, командир Кроон! – выпалил скороговоркой явно повеселевший компьютерный голос.

– Значит, так, слушай первый приказ! Отныне будем называть тебя Боцман. А то главный бортовой искин корабля БЦ-6М2 звучит слишком заумно! – выдал я свой первый приказ, немного волнуясь.

– Принято, командир! И спасибо! – ответил искин после секундной заминки.

– За что спасибо? – не понял я.

– За имя, командир! Оно мне нравится. Звучит лучше, чем БЦ-6М2.

– Ты можешь чувствовать? – удивился я.

– Конечно, капитан! Я же отношусь к новейшим моделям шестого поколения. А данные модели отличаются высокой работоспособностью и встроенным эмоциональным блоком! – ответил заметно повеселевшим голосом бортовой искин. – Каковы будут дальнейшие указания?

Глава 7

Следующие два месяца прошли для меня в страшном напряге и постоянной учебе. Первым делом в госпитальном отсеке «Разорителя» медицинские дроиды удалили мою поврежденную нейросеть и установили новую. Тут мне действительно повезло. В запасах корабельного госпиталя оказалась супердорогая нейросеть «Стратег-7К». Такой девайс устанавливали обычно командующим эскадрами или крупными воинскими соединениями. И стоила такая нейросеть, как эсминец.

На мой вопрос о том, как она тут оказалась, искин корабля ответил, что при подготовке к выходу в боевой поход все склады авианосца укомплектовали как для дальнего рейда по тылам противника. Кроме «Стратег-7К» на складе медотсека обнаружили еще двадцать семь нейросетей военного назначения и целая куча различных имплантов. Все правильно, ведь в долгом боевом походе всякое может случиться, а наличие нейросетей и продвинутого медицинского комплекса позволяет пополнять экипаж необходимыми специалистами.

Например, погибли бы на борту все высшие офицеры. Не беда, младшим офицерам можно воткнуть продвинутые командные нейросети с базами, и сертифицированный специалист готов. Или погибли техники. Тоже не проблема. Ищем ближайшую отсталую планетку. Вербуем там аборигенов, втыкаем им нейросети типа «Техник», и техперсонал готов к работе.

Кстати, надоевший мне до зубовного скрежета рабский ошейник был также благополучно удален с моей шеи. Вся электроника этого мерзкого девайса, на мое счастье, выгорела во время межзвездного прыжка, и теперь ошейник стал просто бесполезным куском пластика и металла.

По совету Боцмана, я также решил ввести себе в организм боевые наниты – эдакие специально запрограммированные микроскопические нанороботы, перестраивающие мой организм, увеличивающие его силу, реакцию, выносливость и регенерацию. В будущем мне такие бонусы очень пригодятся, когда я покину борт «Разорителя» и отправлюсь в одиночное плавание. Кроме того, я решил на полную катушку воспользоваться служебным положением. Пока еще могу это сделать. А то потом такого шанса может и не выпасть. В медицинской секции авианосца я прошел полный лечебный курс, который вывел все параметры моего организма на максимум, подлечил и почистил его от шлаков. Теперь я здоров как бык и имею иммунитет от всех известных болезней. И по уверениям Боцмана я теперь легко могу прожить лет двести. Ресурсов организма хватит.

Внешний вид я тоже решил сменить. Конечно, говорят, что мужчина должен быть чуть красивей обезьяны. Раньше-то я с этим был согласен. Так как не имел возможности что-либо поменять. Земным пластическим хирургам я не доверял. Да и побаивался любых докторов. Нет, с телом у меня все в порядке. Я за своей фигурой следил. Спортом занимался, но без фанатизма. Чисто для поддержания формы. А сейчас еще и мое тело активно перестраивали боевые наниты, введенные в организм. Поэтому скоро я стану в несколько раз сильнее обычного человека. Да и фигура после силового курса на тренажерах станет просто эталоном для любого настоящего мужика. А вот морда лица-то останется прежней. И она меня не совсем устраивала. Хотя к своему лицу я уже давно привык и смотрел на него философски. Конечно, носатая и круглолицая морда настоящего гопника помогала мне решать проблемы в экстремальных ситуациях. Иногда такой типаж бывает очень полезен. Особенно когда надо разруливать конфликт с агрессивно настроенными особями мужского пола. Но вот женщин такие лица почему-то не особо привлекают. Они их, скорее, пугают. А женщин я любил. И всегда завидовал красавчикам, к которым они липли. Поэтому решено. Буду красавчиком. Только не женоподобным чудиком типа Орlando Блума, который играл Леголаса в кинотрилогии «Властелин колец». Нет, такой типаж мне не годится. А вот некто вроде американского актера Брэда Питта будет в самый раз. Заодно и цвет волос сменю. Всегда хотел быть блондином. Натуральным. Хе-хе! Благо что медкапсула седьмого поколения это позволяет сделать. Правда, двойником известного голливудского актера я становиться не собираюсь. Хорошо, что перед операцией можно увидеть, как я буду потом выглядеть. Искин медсекции быстро скомпоновал голограмму моего будущего лица. Немного погоняю изображение, меняя цвет и разрез глаз, ширину скул, форму и размер подбородка, параметры носа и прочие элементы лица. Забавно! Очень напоминает мне некоторые компьютерные игры, в которые

я играл раньше на планете Земля. Там тоже вот так вот персонажа генерили, выбирая ему подходящую внешность. Наконец, я закончил издеваться над голограммой и начал рассматривать то, что у меня получилось. А ничего так! Зачетный пацанчик! Мачо! На меня смотрел натуральный блондин с зелеными глазами, волевым подбородком, мужественным и красивым лицом. В нем как-то неуловимо проглядывали черты моего прежнего я. Настоящий ариец. Гы! Бабы будут штабелями падать, а мужики завидовать. Мне подходит. Красавчикам живется легче и веселее. Сама операция по смене имиджа заняла не так уж и много времени. Всего сорок пять минут. И вот на меня из зеркала смотрит совершенно другой человек. Придется к нему привыкать. Но мне он нравится больше меня прежнего.

Получив новую нейросеть, я начал учить залитые в нее базы. Выживший экипаж пока решил не будить. Ну какой из меня сейчас капитан космического авианосца? Вот выучу базы, прогоню себя по виртуальным тренажерам, тогда и можно начинать командовать. Я, конечно же, подозревал, что капитан корабля – это не просто красивый мундир и эффектные позы на мостике корабля. В первую очередь это профессионал высшей пробы, обладающий прорвой различных полезных знаний и навыков.

После курса на тренажерах понял, каким я был наивным чукотским юношей, когда думал, что выученные базы сами по себе сделают из меня крутого вояку и космонавта. Теперь-то я осознал, что без практики и закрепления знаний на виртуальных тренажерах специалист бы из меня получился не самый квалифицированный и умелый. В бою с пиратскими истребителями мне просто дико повезло. Да и мой первый межзвездный прыжок в девяти случаях из десяти привел бы «Шанс» к гибели. Но и тут мне повезло. Хоть меня и потрепало, но я все же выжил. Вот и не верь после такого в высшие силы и басни о везучих попаданцах.

Чтобы соответствовать высокому званию командира рейдового авианосца, пришлось мне впрячься в учебу и тренировки на виртуальных тренажерах. Я практически все свободное время проводил в медкапсуле, ускоренно изучая при помощи специальных препаратов многочисленные базы данных. Такой способ на сленге местных медиков назывался «обучением под разгоном». Даже во сне я учился, в перерывах между изучением баз отрабатывая полученные знания на практике.

Кстати, все ранее изученные знания и навыки с удалением нейросети никуда не делись. Это стало довольно приятным сюрпризом, который также значительно ускорил процесс обучения. За два месяца я усвоил кучу различных баз по тактике космических сражений, оружейным системам космических кораблей, управлению кораблями в бою, применению аэрокосмических сил в открытом космосе и планетарной атмосфере. Кроме этого, я получил знания по пехотному вооружению, рукопашному бою, различным бронескафандрам и абордажной тактике десанта. Даже краткий курс по захвату планет пришлось освоить.

Помимо чисто военных знаний я решил изучить еще и ряд гражданских баз: цивилизациология, юрист, межзвездная торговля, экономика и политика, нечеловеческие расы, история Ареала. Кстати, благодаря базам по экономике и межзвездной торговле я стал довольно сносно ориентироваться в ценах. Например, меня приятно удивил ценовой диапазон на мою новую нейросеть и изученные мною базы. Простому работяге таких денег не заработать и за десять жизней. Еще я выяснил, что в населенном людьми пространстве Ареала существует только одна валюта – галактокредит. Или просто кред. Это значительно упрощало торгово-денежные отношения между государствами, укрепляло межзвездную экономику и помогало справляться с экономическими кризисами.

Изучая гражданские базы, я одновременно познавал и мир, в котором мне придется теперь жить. Раньше на станции синдиката я получал только знания чисто технического характера, необходимые для работы космическим шахтером. Знания же об окружающем мире были мне недоступны. Только по обрывкам фраз и рассказам обитателей бандитской станции я получал лишь крохи информации.

Теперь с интересом впитывал знания об обитаемом космосе. Люди здесь освоили около трех тысяч звездных систем. Однако тут не было единой суперцивилизации. Человечество в ходе расселения по космосу разделилось на сто двенадцать государств. Среди них были как крупные сверхдержавы, так и довольно небольшие.

Ближайшим крупным государством являлась Тайверская империя. Этот государственный монстр контролировал аж пятьдесят шесть звездных систем. Империя имела огромный космический флот, многочисленных сателлитов из мелких государств и довольно агрессивные амбиции. Тайверцы были одержимы идеей о своей исключительности и господстве над всей человеческой расой. Они

вели многочисленные войны с соседями, что не могло добавить им популярности.

Следующей по размеру и значимости шла Креонская Лига. Лига владела тридцатью семью звездными системами и считалась главным соперником Тайверской империи. Противостояние этих двух государственных образований было основным моментом международных отношений человеческих миров в этом секторе Ареала. Правда, больших военных конфликтов между Империей и Лигой старались избегать. В основном они вели мелкие войны, отщипывая друг у друга небольшие куски территории. Однако военные столкновения были не главным моментом этого противостояния. Обе сверхдержавы старались распространить свое экономическое, политическое и культурное влияние на другие государства людей. Это мне напомнило противостояние СССР и США. Блин, люди везде одинаковы. Не могут они жить дружно. Всегда же надо загнать соседей в стремлении стать самым-самым.

Другие государства космоса, заселенного людьми, имели в своем составе от пятнадцати до двух-трех систем. Многие из них были вовлечены в противостояние гигантов. Хотя были и те, что предпочитали держаться в стороне от этого конфликта и соблюдали нейтралитет.

Кстати, Ланзарская республика, к космическим силам которой я теперь имею честь принадлежать, была как раз таким вот нейтралом. Республика имела в своем составе семь планетарных систем. Причем все эти системы были довольно плотно заселены и обустроены по последнему слову техники. Нейтралитет ланзарцев охранялся довольно мощным и современным космическим флотом. Между прочим, ланзарские технологии считались одними из самых продвинутых в человеческих мирах. Республика специализировалась на продаже высокотехнологичного оборудования, кораблей и оружия. Эдакий местный аналог Японии. Даже Тайверская империя и Креонская Лига не брезговали покупкой ланзарских изделий.

Второй статьей дохода ланзарцев считалось выращивание разнообразных химер. Клоны были идеальными работниками и солдатами. Химеры с ланзарским клеймом считались одними из самых лучших. И тут очень сильно пахло рабством.

Однако были среди государств людей и такие, где официальное рабство процветало. Например, та самая Доминанция Тафур, чьи граждане умыкнули

меня с моей родной планеты Земля, была самым крупным из ближайших рабовладельческих государств. Ей принадлежали восемь систем. Правда, четыре из них были довольно отсталыми и малозаселенными.

Кстати, в Ланзарской республике рабство было официально запрещено. Ну, а химеры не считались полноценными людьми и приравнивались к дроидам. А значит, нет никакого рабства. С юридической точки зрения! Когда я узнал о таких особенностях ланзарских законов, то еле смог удержаться от трехэтажного мата. Моралисты, мля! Это еще раз укрепило мою уверенность в том, что мне не по пути с Ланзарской республикой.

Знания брал с запасом на будущее. Попадать в лапы ланзарской службы безопасности я совсем не горел желанием. Эти-то ребята меня расшифруют за пять секунд, а потом ликвидируют как самозванца, присвоившего чужую личность. Значит, надо будет довести «Разоритель» до ближайших обитаемых миров, не принадлежащих Ланзарской республике, а затем тихо смыться от греха подальше. Ну вот! У меня появился план, теперь остается сделать все для его осуществления.

Кроме учебы, я знакомился со своим новым кораблем. Авианосец впечатлял. Ланзарскому флоту в рамках программы перевооружения срочно понадобился тяжелый рейдер седьмого поколения для действий на вражеских коммуникациях. Всего существуют семь поколений технологий. Точнее говоря, существовало до вторжения в Арéal кораблей Роя. Шесть лет назад. Что там сейчас творится, неизвестно. Хотя тут от поколения до поколения обычно следует временной разрыв в двести-триста лет. Понятно, что чем выше поколение техники, тем оно совершеннее. Седьмое поколение, к которому принадлежал и мой «Разоритель», считалось самым современным и продвинутым. Шесть лет назад. Кстати, ланзарские верфи начали одними из первых использовать эту технологию. Большинство государств на момент вторжения Роя довольствовались пятым или четвертым поколением техники. Даже такие гиганты, как Тайверская империя и Креонская Лига, только начинали переходить на седьмое поколение. Конструкторы ланзарских верфей не стали особо мудрить и, взяв за основу корпус линейного крейсера типа «Ярость», спроектировали рейдовый авианосец. Первый корабль серии назвали «Разоритель». Достойное название для рейдера.

Визуально новый рейдер был похож на винтовочную пулю, приплюснутую и испещренную фигурными вырезами и нашлепками башен главного калибра.

Зализанный, вытянутый корпус черного цвета длиной в километр, толстая броня, мощные эмиттеры защитного поля и форсированные маневровые двигатели. Вооружение «Разорителя» состояло из двенадцати массивных башен с крупнокалиберными дезинтеграторами модели «Буря» калибра 1000 и ста тридцати двух плазменных турелей противокосмической обороны модели «Страж-240».

Но самой главной боевой силой тяжелого рейдера были сорок ударных аэрокосмических истребителей (АКИ) модели «Авангард А-100» седьмого поколения. Кроме этого, на борту «Разорителя» базировались два АКИ «Мрак», оснащенных системой маскировки и мощными сенсорами. «Мраки» также были аппаратами седьмого поколения. И, в отличие от «Авангардов», не были ударными АКИ. Они применялись для разведки и скрытого поиска противника. АКИ располагались в носовой части авианосца в двадцати одной пусковой ячейке по каждому борту. В отличие от авианосцев с полетной палубой, где все АКИ базировались в одном специальном отсеке, пусковые ячейки были по сути своей мини-ангарами на один АКИ. Они позволяли одновременно выпускать и принимать большое количество истребителей во время боя. Правда, такие ячейки были довольно дороги и требовали большего количества обслуживающего персонала или инженерных дроидов. Но на «Разорителе» технических дроидов хватало. Тут вообще все процессы были максимально автоматизированы, а люди отвечали лишь за принятие решений и отдачу команд.

Наконец, с учебой было покончено, и настало время познакомиться с моим экипажем. Признаюсь, я довольно сильно волновался. Однако при этом держал морду кирпичом и притворялся совершенно невозмутимым. Из семидесяти семи членов экипажа «Разорителя» выжило двадцать восемь. Из них девятнадцать пилотов, два техника, трое операторов артиллерийских систем и четверо десантников. Все они были химерами, о которых я так много слышал или читал, но не видел никогда вживую.

Когда мои подчиненные вылезли из криокапсул, то я не смог найти в них никаких отличий от обычных людей. Люди как люди. Только у всех на левой щеке татуировка, похожая на штрих-код, и еще они были похожи как близнецы. Правда, техники и операторы артсистем имели одни черты лица, пилоты другие, а десантники третьи. Видимо, для каждой специальности выращивают своих клонов. А что? Очень удобно! Глянул на химеру, и сразу видно, кто перед тобой – боец или технарь. Кроме того, десантника можно было сразу отличить от пилота

по комплекции. Эти ребята имели рост в два метра и впечатляющие мускулы. Думаю, что они бы играючи порвали молодого Шварценеггера. В их манерах, движениях и глазах сквозила грация матерых хищников. Серьезные ребята. И очень хорошо, что они на моей стороне.

Вопреки моим сомнениям, химеры приняли мое командование с радостью. Может, потому, что они были запрограммированы на подчинение офицеру. Или просто устали от состояния неопределенности на борту корабля. Когда будущее неопределенно, то в голову начинают лезть разные нехорошие мысли. А тут появился тот, кто ведет, и жизнь сразу же стала простой и понятной. Все химеры смотрели на меня с надеждой. Хоть они и были клонами, но все прекрасно понимали, что именно от меня сейчас зависит их дальнейшая судьба. Именно я спасу и вытащу их из той задницы, в которой они все оказались.

В общем, знакомство с моим экипажем прошло без эксцессов. Ребята выполняли все мои приказы быстро и точно. Никакого недовольства, сомнений или неподчинения не было. Три дня я гонял всех членов команды, устраивая всяческие учения и авралы, для того чтобы выяснить уровень своих бойцов и их слаженность. Все действия химер не вызвали никаких нареканий.

Пилоты были все как один асами. Кстати, на «Разорителе» была установлена система «аватар-пилот». Ее суть была в том, что пилоты управляли своими аэрокосмическими дронами-истребителями, находясь во время боя не в кабине пилота, а в специальной капсуле на борту корабля. Там они входили в ментальное слияние с системами истребителя. То есть сам живой пилот оставался во время боя на корабле и мог управлять истребителями на большом расстоянии довольно эффективно. Это позволяло совершать резкие маневры своим дроном-истребителем в ходе космического боя. От таких маневров живому пилоту бы сильно поплохело, несмотря на все гравитационные компенсаторы. А вот в слиянии можно маневрировать очень даже неплохо. То есть никакие перегрузки не мешают пилотированию. А в случае гибели самого истребителя пилот оставался жив, ведь он находился на борту авианосца и не кувыркался в безвоздушном пространстве вместе с обломками своего подбитого АКИ. Правда, по словам Боцмана, такую систему только начали внедрять во флоте и на момент вторжения корабли с «аватар-пилотами» можно было пересчитать по пальцам. Дорогое удовольствие, однако! Кстати, обычные, автоматизированные беспилотники были не так эффективны в бою, как аватар-дроны. Искусственному интеллекту не хватало тактической гибкости. Перед людьми дроиды пасовали.

Так вот, я тоже попробовал аватар-капсулу в деле. Тренировочный полет и последовавший за ним учебный воздушный бой показали высокую выучку моих подчиненных, а вот мое мастерство пилота было довольно средним. В этом бою пилоты удивили меня не только своим мастерством пилотажа, но и абсолютной раскрепощенностью. В эфире помимо команд слышались шутки, азартные крики и дружеский треп. Химеры, бывшие на корабле довольно молчаливыми и замкнутыми, в ходе воздушного боя превращались в веселых и общительных людей. Однако такая метаморфоза не мешала им выполнять приказы и эффективно драться с противником в воздушном бою.

В ходе боя мои подчиненные сумели хорошо погонять меня по космосу. Когда бой был окончен, я с облегчением выполз из аватар-капсулы и, похвалив пилотов, помчался в душ, чтобы смыть с себя пот. Да уж! До моих пилотов мне еще учиться и учиться. Конечно, я выучил все пять уровней баз по пилотированию и даже потренировался на виртуальных тренажерах, но до опытных асов, прошедших не один космический бой, мне было еще далеко. А значит, тренировки никто не отменял. Когда я покину борт «Разорителя» и уйду в свободное плавание, то эти навыки мне могут пригодиться для выживания.

Десантники тоже поразили меня своими боевыми возможностями. Благодаря своим генномодифицированным телам, специальным имплантам и боевым нанитам они были гораздо сильнее и быстрее обычных людей. А одетые в тяжелые бронескафандры «Натиск» эти бойцы превращались в настоящие машины смерти. К сожалению, во время боя с абордажниками жуков десантники «Разорителя» понесли большие потери. В отличие от тех же пилотов, которые на момент абордажа находились в своих аватар-капсулах в бронированном ангаре, расположенном в центральной части «Разорителя».

Кстати, запись боя с жуками я просмотрел. Жутко было наблюдать, как в помещения рейдавианосца хлынули толпы жуков. Бойня была страшная. Люди дрались с превосходящими их силами жучиного десанта довольно смело и изобретательно. Даже оставшись без командования, химеры смогли добить оставшихся вторженцев. Жуки меня очень заинтересовали. Вся информацию по ним, что нашлась у Боцмана, я внимательно изучил. Врага надо знать в лицо.

На самих жуков я тоже посмотрел. Несколько экземпляров после боя Боцман решил заморозить для дальнейшего исследования. Жуки, проникшие на борт «Разорителя», делились на три типа. Самыми маленькими по размеру и самыми многочисленными были твари, похожие на метровых пауков. Эти особи

плевались кислотой и имели довольно острые жвала. Они нападали стаями, были довольно подвижными и прыгучими. А кроме того, эти пауки могли передвигаться по стенам и потолку. Второй тип жуков походил на двухметровых черных скорпионов с двумя хвостами. Каждый хвост заканчивался кинетической пушкой, стреляющей разрывными снарядами. Клешни этих гигантов могли легко разорвать металлическую переборку. Третий тип жуков, похожий на двухметрового богомола, был самым малочисленным. На каждом прилетевшем шаттле располагался только один такой жук. Судя по записям боя и выводам Боцмана, это были командиры, которые управляли всеми остальными жуками в этом бою. Вообще, судя по полученной информации, Боцман сделал вывод, что по технологическому уровню жуки достигли примерно третьего поколения, а вот по биоинженерии они превосходили все, что было известно человечеству. Все их особи были специально выращенными для определенной деятельности организмами. По куче неорганических имплантов в своих телах они были скорее похожи на дроидов, чем на живых существ. Даже их истребители и космические корабли были живыми кибернетическими организмами. Люди в этом направлении только делали первые шаги. Например, те же химеры были лишь немного измененными людьми, и их никак нельзя было сравнивать с жучиными солдатами.

К сожалению, все абордажные шаттлы жуков взорвались, чтобы не подвергнуться захвату, как только стало ясно, что абордаж не увенчался успехом. Это привело к гибели капитана, троих оставшихся офицеров и еще восьми химер. В данный момент все серьезные повреждения авианосца, полученные во время боя, были устранены. И «Разоритель» был готов к бою.

Даже все потерянные в бою АКИ были восстановлены полностью. Да-да! На борту «Разорителя», помимо складов, набитых под завязку запчастями и боеприпасами, имелся и малый промышленный синтезатор материи. Который позволял изготавливать множество небольших запасных частей для практически всей техники, располагавшейся на борту рейдера. Между прочим, промышленный синтезатор материи был довольно дорогим и редким аппаратом. И не все флоты могли позволить себе оснащать свои боевые корабли подобными штуками. Ланзарцы могли себе позволить такую роскошь. Многие крупные ланзарские боевые корабли были оснащены такими агрегатами. Кроме этого в трюме лежали еще семнадцать законсервированных АКИ «Авангард» и один «Мрак». В этом и не было ничего удивительного! Ведь «Разоритель» готовили к длительному автономному полету. Вот только погибших людей нельзя было заменить.

Глава 8

Это была уже восьмая звездная система на нашем пути. Сам-то межзвездный прыжок длится считанные мгновения. Просто чувствуешь легкое головокружение в момент прыжка, а затем компьютерный голос сообщает о том, что прыжок благополучно завершён. Вообще-то, перед первым прыжком «Разорителя» я довольно сильно волновался. Весь мой небольшой опыт межзвездных прыжков был сплошь негативным. Да что там говорить, первый и единственный прыжок, совершенный мною на «Шансе», чуть было не привел к моей гибели. Правда, был еще и прыжок (и, скорее всего, не один) в трюме рабовладельческого корабля, умыкнувшего меня с родной планеты Земля. Но его-то я совсем не помнил, так как лежал в криокапсуле в виде замороженной тушки. А значит, эти прыжки можно не засчитывать.

Однако ничего страшного не произошло. Боцман быстро рассчитал параметры прыжка, которые я тщательно проверил и не нашел ошибок. Затем по моей команде прыжковый двигатель «Разорителя» был активирован, и наш корабль совершил свой первый прыжок на длинном пути к обитаемым мирам. К счастью, так называемой «прыжковой болезни» у меня не было. И после межзвездного прыжка мой организм особо не страдал. Не все жители Ареала могли этим похвастаться. А мне вот повезло. Меня не мутило, и голова не болела. Только чувство легкой дезориентации, которое быстро проходит. Красота!

Сама звездная система, в которой мне посчастливилось встретиться с «Разорителем», была довольно удалена от звездных трасс и обитаемых миров. Мы находились в так называемом диком космосе. Эта область галактики была практически не изучена. Система Шеерского синдиката, где я горбатился в качестве космического шахтера шесть месяцев, была довольно далеко от этого места. Вот что значит неконтролируемый прыжок из опасной зоны. Вообще-то, в нынешней космической навигации дальние межзвездные прыжки не особо приветствовались. Чем дальше вы совершаете прыжок, тем больше вероятность ошибки в расчетах. Поэтому всем навигаторам рекомендовалось совершать прыжки к ближайшим звездным системам. Так, прыгая от системы к системе, можно было довольно безопасно добраться до цели. Однако это не отменяет пиратов, кораблей Роя и прочих космических неприятностей на вашем пути.

Например, наш кратчайший путь к границе Ареала составлял аж тридцать три прыжка. А до территории Ланзарской республики надо было совершить сорок шесть прыжков. Однако я по понятным причинам не стремился попасть в ланзарское космическое пространство. Меня устраивала территория так называемого Фронтيرا – это мало освоенные миры на границе Ареала. Там ведь мне проще всего будет затеряться в толпе и исчезнуть из поля зрения ланзарских спецслужб. Поэтому после небольшого спора с Боцманом тот стал прокладывать маршрут к ближайшему миру Фронтيرا – независимой планете Диссо.

При этом мы решили сделать небольшой крюк и посетить место последнего боя четырнадцатой эскадры второго космического флота Ланзарской республики с Роем. Да-да! Той самой эскадры, к которой принадлежал и «Разоритель» в своём последнем бою. На все вопросы Боцмана я высказал мысль о поиске выживших в этом сражении людей. Но на самом деле я не очень-то верил, что кто-то там смог выжить. Просто во мне проснулось любопытство, подталкиваемое моим внутренним хомяком. Ну интересно же увидеть место грандиозной космической битвы! Да и может, там какие-нибудь ништяки обнаружатся? Вообще-то, я мечтал найти там какой-нибудь подбитый небольшой крейсер или эсминец. Подремонтировать его силами ремонтного комплекса «Разорителя», а уже на нем отправиться в одиночное плавание. Мой «Шанс», конечно, спас меня от пиратов и синдикатчиков, но если вместо него я получу небольшой боевой корабль седьмого поколения, то это позволит мне неплохо устроиться в будущем.

И вот, наконец-то, мы прибыли к месту космического сражения. Вопреки опасениям, «Разоритель» вышел из прыжка довольно штатно на краю системы. Прямо идеальный выход. Если вдруг появится какая-нибудь опасность, то можно довольно быстро уйти в прыжок. Но окружающий космос казался довольно безопасным. Мощные сенсоры авианосца заработали на полную катушку, усиленно сканируя окружающее пространство. Никакой активности обнаружено не было. Никто не атаковал нас, не облучал сканирующим лучом, не наводил ракеты. Космос вокруг был пуст и безмолвен. Лежа в капитанском ложементе, я внимательно изучал голографическую карту системы, на которой появлялись обнаруженные нашими сенсорами объекты.

– Капитан, я рекомендую выслать АКИ на разведку. Это расширит нашу зону видимости! – возник в моей голове голос Боцмана.

– Хорошо! Вышли оба «Мрака». Пусть проверят первый и четвертый сектора. Пилотам «Авангардов» быть в готовности! – согласился я с ним.

Наличие авиации на борту корабля значительно расширяет его разведывательные возможности. Сенсоры на «Разорителе», конечно, стоят одни из самых мощных и современных, но тот же АКИ «Мрак» может пролететь гораздо дальше и разведать обстановку на значительном удалении от авианосца. Кроме того, система маскировки делала «Мраки» малозаметными целями, что очень сильно способствует выживанию разведывательного истребителя.

Следующие девять часов были довольно рутинными и скучными. Первоначальное напряжение давно спало. Полчищ поджидающих нас жуков обнаружено не было. Хотя обломков кораблей хватало. Боцман скрупулезно наносил все обнаруженные объекты на тактическую карту системы. Пока ничего особенного мы не нашли. Кусков жучиных кораблей было довольно много, но попадались и обломки ланзарских звездолетов и истребителей. Относительно целых корпусов человеческих кораблей было найдено всего три. Однако при ближайшем рассмотрении они годились только на металлолом. Жуки тут хорошо постарались. Они смогли жестоко изувечить все останки людских кораблей. Выживших в таком хаосе быть просто не могло. Кроме того, поиск затрудняло то, что многочисленные обломки кораблей со временем растащило по всей системе.

Хотя не все было так плохо. Были найдены пять ланзарских АКИ «Бестия», один АКИ «Мрак» и тридцать шесть АКИ «Авангард». Все они были, конечно, повреждены, но ремонтпригодны. Кроме этого, наши ремонтные дроиды смогли снять с покоренных корпусов ланзарских кораблей двадцать восемь турелей противокосмической обороны и три башни с крупнокалиберными дезинтеграторами. Ну и конечно, все найденные нами корпуса и крупные обломки человеческих звездолетов были тщательнейшим образом выпотрошены на предмет более или менее целых запчастей, систем и агрегатов. Тут себя особо ярко в роли хомяка проявил Боцман. Дроиды, повинувшись его командам, тащили на борт нашего корабля, на мой взгляд, совершенный хлам. На мои возражения искин ворчливым голосом уверял меня, что такое добро бросать просто грех. Мол, починим, покрасим, и будет лучше нового!

Нельзя забывать и о скорбной миссии идентификации членов экипажей погибших ланзарских кораблей. Все обнаруженные в обломках тела людей

тщательно идентифицировались. Потом все эти данные о погибших будут переданы властям Ланзарской республики. Таковы правила.

На исходе девятого часа поисков наконец-то начало происходить нечто интересное. Пилот одного из «Мраков» доложил об обнаруженном крупном обломке человеческого корабля с живыми биоформами на борту. Кроме этого, на найденном обломке были замечены следы энергетической активности, он принял закодированный сигнал «свой-чужой» и ответил на него. А это значило, что искин там все еще функционирует.

Многообещающей находкой оказался двухсотметровый кусок носовой части линейного корабля «Гордость Ланзара». Наш «Мрак» обнаружил его на границе астероидного поля. Обломок линкора выглядел довольно потрепанным. Может, это и спасло его от усиленного внимания жуков. Тщательно просканировав окружавшее его пространство, «Разоритель» осторожно приблизился к находке. Боцман за это время успел связаться с искином линкора и получил от него необходимую информацию.

Судя по ней, дело обстояло следующим образом. «Гордость Ланзара» был сильно поврежден и не смог уйти в прыжок. Линкор дрался до конца, отбивая атаки многочисленных кораблей Роя. И конец этот был вполне предсказуем. В результате детонации реакторного отсека могучий линейный корабль погиб в яркой вспышке. Все, что от него осталось, – это кусок носовой части и куча более мелких обломков. Но не весь экипаж линкора погиб в пламени взрыва. В отсеках уцелевшей носовой части сохранился кислород и энергия. Люди там тоже уцелели. Во многом это произошло благодаря тому, что на носу «Гордости Ланзара» располагался госпитальный отсек. В котором был свой вспомогательный реактор и маломощный искин. Это позволило поддержать систему жизнеобеспечения в работоспособном состоянии. Кроме того, в госпитальном отсеке располагались десять медицинских капсул и тридцать криокапсул. Это помогло выжившим членам экипажа продержаться до прихода спасателей. То есть до нашего прихода. Распоряжаюсь переправить капсулы со спящими людьми на «Разоритель».

Всего спасенных оказалось тридцать три. Из них двое оказались офицерами, а остальные были химерами. С химерами все ясно. Переподчинить их мне будет несложно. Просто зачислю в экипаж «Разорителя», и все дела. Устав военно-космических сил Ланзарской республики такое предусматривал. С офицерами же все было немного сложнее. Я их мог присоединить к своей команде, но для

этого они должны выразить свое согласие на переход в мое подчинение. Если не согласятся, то станут простыми пассажирами с ограниченным доступом. И так, первым офицером был некий Алгус Респер. Просматриваю идентификатор его нейросети на панели медицинской капсулы. Так. Что тут у нас? лейтенант третьего ранга. Командир носового артиллерийского кластера линейного корабля «Гордость Ланзара». Двадцать пять биологических лет. Неплохо. Хм! Такой молодой, а уже в таком звании. Интересно, за какие такие заслуги он его получил? В ланзарском военном флоте выслуга лет была довольно большой. От звания к званию надо служить не менее семи лет. Хотя и жили тут люди гораздо больше, чем на Земле. Значит, низший офицерский ранг был лейтенант первого ранга. Затем следовал лейтенант второго ранга. И только потом шел лейтенант третьего ранга. Теперь вы понимаете мое удивление. Двадцатипятилетний кадр ну никак не мог носить такое звание. Он же еще в первом чине должен был ходить. Загадка, однако!

Второй офицер тоже оказался с подвохом. Он был женщиной. Сюрприз!! У синдикатчиков женщины считались людьми низшего сорта. В Шеерском синдикате их использовали только в качестве рабынь и обслуги. Даже среди рядовых боевиков синдиката не было женщин. На «Разорителе» также женщин в экипаже не было. Я специально просматривал личные дела всех его членов. Живых и погибших. Так вот! Там были только мужчины. А тут такой сюрприз. Так-так! Посмотрим. Лаша Ярт. лейтенант первого ранга. Двадцать четыре года. Командир медсекции линкора «Гордость Ланзара». Медик, значит. Такой кадр нам пригодится. А то на «Разорителе» нет своего штатного доктора. Всеи медициной вынужденно заведует Боцман, который управляет медицинскими дроидами. Поэтому сертифицированный специалист тут не помешает. О квалификации Лаши Ярт говорит тот факт, что все ее пациенты выжили в своих капсулах. Шесть лет, как-никак, пролежали замороженными тушками. Настроить медицинское оборудование правильно для долгого сна в режиме заморозки не каждый сможет. А Лаша смогла. И это говорит о ее высокой квалификации.

Кроме капсул с людьми было решено выпотрошить и сам кусок носовой части «Гордости Ланзара» на предмет запчастей, оружия, продуктов питания и прочих полезных вещей. На этом настоял Боцман, проявивший хватку настоящего прапорщика. Я не стал возражать, помня о своих дальнейших планах.

Когда работы по разграб... э... разборке подходили к концу, наши АКИ, патрулировавшие пространство вокруг «Разорителя», вдруг доложили об обнаружении противника. Объявляю боевую тревогу и устраиваюсь на

капитанском ложементе. Внимательно изучаю приближающийся корабль, что обнаружил один из моих дальних патрулей. Противник идентифицирован и опознан с вероятностью в сто процентов. Это дредноут Роя. Он похож на яйцеобразный астероид диаметром три километра. Опасный противник для нашего «Разорителя». Это если сходитья с ним в артиллерийском бою. Мои пушки, конечно, стреляют дальше, но у жучинога дредноута броня гораздо толще. Поэтому меряться, у кого больше пушки, я с ним не собираюсь. Авианосцы не дерутся врукопашную. Они должны уничтожать противника на дальних дистанциях. И в этом мне помогут наши аэрокосмические истребители. Сейчас у меня в строю девятнадцать пилотов. Кроме этого, каждый мой пилот может везти помимо своего АКИ еще и два дроида-истребителя. Вообще-то, все «Авангарды» на «Разорителе» являются дроид-истребителями. Они и сами по себе могут вести бой, но под контролем живых пилотов в аватар-системе их боевая эффективность повышается в разы.

Через две минуты тридцать шесть ударных АКИ уже покидали стартовые ячейки в корпусе «Разорителя». Формируем ударный ордер, который устремляется в сторону противника. Кстати, враг пока не обнаружил «Разоритель». Слишком уж он далеко находится. Даже для наших корабельных радаров и сканеров. Только благодаря сенсорам одного из «Мраков» я могу его видеть. Командирский доступ позволяет мне наблюдать за всей картиной боя. В любой момент могу подключиться к одному из наших АКИ и видеть то, что видит он. Такие возможности завораживают. Ныряю в бортовую систему «Мрака», увеличиваю изображение вражеского дредноута. Он выглядит сильно потрепанным. Похоже, хорошо досталось ему в бою с ланзарской эскадрой тогда, шесть лет назад. Огромные кратеры усеивают корпус астероида. В носовой части дыра метров на двести. Там у этого типа жучиных кораблей обычно располагались ангары с истребителями. Около трехсот АКИ. Которых теперь нет. Данные сканеров «Мрака» и характер многочисленных повреждений указывают на то, что гипердвигатель этого дредноута серьезно поврежден. Вот почему он все еще болтается в этой системе, а не ушел вместе с Роем. И как только насекомые не сдохли тут за прошедшие шесть лет? Обычно не любят они удаляться от Роя. Теряют волю к жизни, впадая в кому. А эти вот живучие гады. Но скоро мы исправим эту недоработку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kolmakov_vladislav/avianosec-nad-bezdnou

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)